

УДК 94(47).043

DOI: 10.53737/2713-2021.2021.83.49.025

Н.В. Белов, А.Б. Белова

ПОХОД ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ И ОБОРОНА БОЛХОВА В ОКТЯБРЕ 1565 г.*

В статье анализируются события военной кампании сентября—октября 1565 г. на русско-крымском пограничье. Расширение источниковой базы за счет обращения к неопубликованным частным разрядным книгам, посольским книгам, новооткрытому летописцу дворян Загряжских, а также использование новейших военно-исторических методик позволили впервые рассмотреть такие важные вопросы, как действие русской разведки осенью 1565 г., причины местнического конфликта в армии кн. И.Д. Бельского, отступления крымского войска и др. Комплексное изучение Болховской кампании позволило прийти к следующим выводам. Поход крымского хана Девлет-Гирея I на русские земли осенью 1565 г. стал очередной вехой затяжного военного противостояния двух государств — Крымского ханства и Российского царства. В результате конфликта хана с представителями татарского служилого сословия поход, первоначально задуманный как политическая акция, превратился в грабительский набег, имевший целью добычу ясыря. Девлет-Гирей I обманул ожидания московского командования, нанеся удар по слабо защищенной Болховской крепости. Однако умелые действия русской разведки помогли отследить пути движения крымского войска и предотвратить прорыв татарских контингентов в южные районы страны. Приближение посланной навстречу крымцам армии кн. И.Д. Бельского вынудило Девлет-Гирея I снять осаду Болхова и, не принимая большого сражения, отступить в Степь. В Приложении публикуются выдержки из Летописца Загряжских и Разрядной книги Болтиных с новыми сведениями о Болховской кампании 1565 г.

Ключевые слова: Московское царство, Крымское ханство, Иван IV Грозный, Девлет-Гирей I, русско-татарские войны, воеводский корпус, военно-служилая аристократия, опричнина, местничество.

Сведения об авторах: Белов Никита Васильевич¹, НОУ «УВК "Взмах"»; Белова Анна Борисовна², Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук.

Контактная информация: ¹198216, г. Санкт-Петербург, Трамвайный пр., д. 20, НОУ «УВК "Взмах"»; e-mail: belovnikita1997@yandex.ru; ²199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4, Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук; e-mail: beloniria@mail.ru.

N.V. Belov, A.B. Belova

THE CAMPAIGN OF DEVLET GIRAY I TO THE RUSSIAN LANDS AND THE DEFENSE OF BOLKHOV IN OCTOBER 1565

The article analyzes the events of the military campaign of September—October 1565 on the Russian-Crimean border. Presently, the historical record database expands greatly with unpublished private rank books, ambassadorial books, as well as newly discovered Chronicle of the nobles of Zagryazhski. The authors who use the newest research methods in military historiography make the first ever attempt to consider such substantial issues as the actions of Russian reconnaissance in the mid-fall of 1565, the causes of the regional conflict in the army of Prince Ivan D. Belsky, and the retreat of the Crimean army to mention but a few. As a result of comprehensive study of the Bolkhov campaign, they have reached the following

* Статья поступила в номер 15 декабря 2021 г.
Принята к печати 30 декабря 2021 г.

conclusions. The campaign of the Crimean Khan Devlet Giray I to the Russian lands was another milestone of the protracted military confrontation between the two states, the Crimean Khanate and the Russian Tsardom. As a result of the conflict between khan and representatives of the Tatar noble class, the campaign conceived primarily as a political action turned into a robbery raid aimed at taking prisoners. At first, Devlet Giray I deceived the expectations of the Russian command by attacking the poorly defended Bolkhov fortress. However, the skillful actions of the Russian intelligence helped to track the paths of the Crimean army and prevent the Tatar contingents from breaking through to the south of the country. The approach of the army of Prince Ivan D. Belsky who was sent to meet the Crimeans forced Devlet Giray I to lift the siege of Bolkhov and, without taking a big battle, retreat to the Steppe. In the addendum, excerpts from Chronicle of Zagryazhski and Rank Book of the Boltins are cited, with some new data on the Bolkhov campaign.

Key words: Moscow State, Crimean Khanate, Ivan IV the Terrible, Devlet Giray I, Russian-Tatar wars, voivods' corps, military-serving aristocracy, oprichnina, mestnichestvo.

About the authors: Belov Nikita Vasilyevich¹, “Vzmakh” Educational Complex; Belova Anna Borisovna², Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: ¹198216, Russia, St. Petersburg, 20 Tramvainyi Proezd St., “Vzmakh” Educational Complex; e-mail: belovnikita1997@yandex.ru; ²199034, Russia, St. Petersburg, 4 Naberezhnaya Makarova St., Institute of Russian Literature (Pushkin House) of Russian Academy of Sciences; e-mail: beloniria@mail.ru.

Светлой памяти Юрия Георгиевича Алексева (1926—2017) посвящается

Середина 1560-х гг. стала временем серьезных изменений во внутри- и внешнеполитической жизни Московского государства, заложивших объективные предпосылки и, отчасти, ставших непосредственной причиной долгосрочного системного кризиса конца правления царя Ивана IV Грозного. Введение в январе 1565 г. опричнины нанесло серьезный удар по традиционному политическому укладу Российского царства, нормальному функционированию Государева двора и всей военно-служилой корпорации, нарушило привычный диалог царской власти с высшим духовенством и органами земского самоуправления. Ситуация усугублялась обострением внешнеполитического положения страны. На западном «фронте» продолжалась тяжелая война с Великим княжеством Литовским. Триумфальное взятие Иваном Грозным в феврале 1563 г. литовского города Полоцка вскоре омрачилось чувствительным поражением русского войска на реке Уле 26 января 1564 г. Последовавшая затем «стабилизация фронта», во многом связанная с поразившей русско-литовское пограничье масштабной чумной эпидемией, к лету 1565 г. позволила царскому правительству высвободить значительный воинский контингент с литовских «украин» для его переброски на гораздо более важное и уязвимое южное направление (Янушкевич 2013: 103—106; Филюшкин, Кузьмин 2017: 49—63; Пенской 2019: 134—170; Волков 2020: 136—145).

Начавшаяся летом 1552 г. «Война двух царей»¹ — русского царя Ивана IV и крымского хана Девлет-Гирея I — тянулась с переменным успехом вот уже более десяти лет. Очередной виток русско-крымского противостояния пришелся на 1564 г.: осенью этого года подстрекаемый собственной знатью Девлет-Гирей I совершил масштабный набег на рязанские земли и едва не взял саму Рязань. В июне следующего 1565 г. в Москву были доставлены грамоты Девлет-Гирея I, адресованные царю Ивану. Хан требовал увеличения присылаемых в Крым «поминков» и доведения их объемов до уровня «Магмет-Киреевских»

¹ Термин введен В.В. Пенским для обозначения растянувшейся на четверть столетия вооруженной борьбы Русского царства и Крымского ханства в 1552—1577 гг. за передел сфер влияния на постордынском пространстве (Пенской, Пенская 2019).

(т.е. — бывших при хане Мухаммед-Гирее в начале 1520-х гг.), а также просил царя уступить Казань и Астрахань (Виноградов 2007: 54—55; Пенской 2012а: 139—147). На непомерно завышенные требования Девлет-Гирея I Иван IV ответил категоричным отказом. Стало ясно, что хан, скорее всего, попытается оказать давление на несговорчивого московского соседа. Итогом неудачной дипломатической дуэли стала очередная военная кампания. И на этот раз главным боестолкновением предстояло развернуться на западном участке крымской «украины», в районе небольшого укрепленного города Болхова.

События Болховской кампании (рис. 1) сентября—октября 1565 г. неоднократно привлекали внимание исследователей. К ним обращались в связи с рассмотрением начального этапа опричной политики Ивана Грозного (Садиков 1950: 25; Зимин 1964: 156; Скрынников 1992: 266, 289—290), первого боевого выхода опричных войск (Кобрин 2008: 103; Курукин, Бульчев 2010: 149, 179; Володихин 2011: 125; 2014: 254), биографий «больших государевых воевод» князей И.Д. Бельского, И.Ф. Мстиславского, И.П. Шуйского и Д.И. Хворостинина (Каргалов 2002: 67; Преснякова 2013: 48; Володихин 2014: 18, 104—105; 2020а: 92; 2020b: 279—280), местнического «дела» князя И.А. Шуйского (Абрамович 1991: 109; Козляков 2007: 33—34; Аксаньян 2020: 131; Белов 2021b), русско-крымских и русско-литовских отношений середины 60-х гг. XVI в. (Новосельский 1948: 22; Загоровский 1991: 147; Граля 1994: 292; Волков 2001: 112; 2005: 242; 2016: 60; Хорошкевич 2003: 429; Филлюшкин 2007: 414—415; Пенской 2019: 172—173), истории г. Болхова (Неделин 2012: 22—23) и др.² К настоящему времени наиболее обстоятельно ход крымского набега, его подготовка и дипломатические последствия получили освещение в работах А.В. Виноградова (Виноградов 2007: 56—57) и, в особенности, В.В. Пенского (Пенской 2012а: 148—152). В недавнее время А.М. Молочников и М.А. Несин предприняли новую попытку восстановить хронологию прихода крымского «царя» под Болхов, на наш взгляд, крайне неудачную и плохо согласующуюся с данными источников (Молочников, Несин 2019: 184—185).

Тем не менее, отдельные аспекты Болховской кампании не получили освещения в литературе. Вопросы о численности сторон, действии русской разведки в «поле», маршрутах ханской и царской армий, наконец, причинах поспешного бегства Девлет-Гирея I из-под Болхова в специальных работах практически не затрагивались. В рамках настоящей статьи мы предпримем попытку комплексного рассмотрения военных действий на южной границе Российского государства, привлекая как ранее известные, так и впервые вводимые в оборот архивные источники.

Основные сведения о Болховской кампании осени 1565 г. содержатся в официальном летописании и разрядных книгах. Летописный рассказ о набеге Девлет-Гирея I дошел до наших дней в составе Александро-Невской летописи — копии переплетенной финальной части Лицевого летописного свода (в том числе его Синодального тома), выполненной в середине XVII в. и сохранившей те фрагменты оригинального текста, которые в настоящее время признаны безвозвратно утраченными (Богданов, Пентковский 1984)³. Разрядные источники более многочисленны. Краткий вариант интересующего нас разрядного текста представлен в официальном Государевом разряде второй половины XVI в. (РК 1966: 221—

² Участие в Болховском походе крымского полководца Дивея мурзы упомянуто в новейшем биографическом очерке со ссылкой на неопубликованные посольские книги по связям России с Крымом (Бахтин 2021: 403).

³ Интересующий нас фрагмент Александро-Невской летописи опубликован в составе «Полного собрания русских летописей» дважды. Первый раз — при восполнении пропусков Синодального тома (подг. текста С.Ф. Платонова) (ПСРЛ 1906: 398—399), а затем повторно — при издании полного текста Александро-Невской летописи (подг. текста А.Г. Кузьмина) (ПСРЛ 1965: 347—348). В настоящей статье мы даем ссылки на вторую, более современную и исправную, публикацию.

224), пространный — в компилятивной частной Разрядной книге 1475—1605 гг., окончательно сложившейся к 20-м — началу 40-х гг. XVII в. (РК 1981: 200—208)⁴. Их сведения в ряде случаев могут быть дополнены по другим частным разрядным книгам и документам разрядного происхождения. Отрывочные сообщения о походе читаются также в посольской документации по связям России с Крымом и Литвой. Вместе эти источники дают хотя и не исчерпывающее, однако же весьма подробное представление о подготовке кампании, ходе боевых действий и их влиянии на последующие международные отношения.

В ожидании татарского нашествия

16 сентября стоявший на Конских Водах (ныне — р. Конка в Запорожской области) Девлет-Гирей I с основными силами отправился в поход на русские земли (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 12. Л. 51 об. — 52 об.)⁵.

В Москве еще не знали о выдвижении крымской орды. Тем не менее, с началом нового 7074 г. московское правительство решило укрепить оборону южных рубежей. 2 сентября в приказной канцелярии был составлен разрядный список новых воевод, направленных в приграничные крепости. На городовую службу они должны были заступить с Никитина дня (15 сентября) (РК 1966: 221; РК 1981: 201—203). Можно полагать, что составленный в Разрядном приказе список не вполне удовлетворил царя Ивана. Уже 13—14 сентября по его приказу в ряд городов крымской «украины» были посланы грамоты о перемене некоторых воевод (РК 1966: 221—222; РК 1981: 201). С какой целью была произведена данная кадровая перестановка — не вполне ясно. С точки зрения П.А. Садикова, Иваном IV была осуществлена «частичная чистка командного состава в действующих войсках», напрямую связанная с кадровыми «перетасовками» первых месяцев существования опричнины (Садиков 1950: 25). Д.М. Володихин совершенно справедливо, на наш взгляд, усомнился в столь однозначной трактовке разрядных записей, отметив, что «перемещения могут объясняться не только “чисткой”, но и простыми тактическими или же административными соображениями» (Володихин 2009а: 79; 2011: 125). Анализ служебных карьер отозванных по воле царя воевод и правда не дает оснований для столь категоричных выводов. Ни один из них не подвергся опале в первые годы опричнины, по крайней мере, вплоть до широкомасштабного следствия по «делу» И.П. Федорова-Челяднина лета 1568 г. Создается устойчивое впечатление, что назначения новых воевод в «украинные» города не являлись совокупным воплощением какого-либо единого царского замысла, а происходили

⁴ Основные этапы складывания этого источника подробно освещены в работе: (Анхимюк 2005: 151—210).

⁵ Очевидно, Девлет-Гирей I колебался, выступая в поход против Московского государства. По сообщению русского посла в Крыму А.Ф. Нагого, в самом начале экспедиции хан встретил на «поле» царского гонца С. Бортенева и хотел приостановить движение своей армии, однако под напором всей «земли» был вынужден уступить и продолжить свой путь (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 12. Л. 29 об.), подробно см.: (Виноградов 2007: 56). Два года спустя в послании царю Ивану IV сын Девлет-Гирея I калга Мухаммед также утверждал, что, стоя с отцом на Конских Водах, попытался отговорить его от похода в русские земли. Это встретило сопротивление «воинских людей», которые «царя (Девлет-Гирея I. — Н.В., А.Б.) и меня не послушали — не воротились» (ПКМК 2016: 99). Конфликт хана со знатью на Конских Водах, по всей видимости, привел к изменению цели боевой экспедиции. Если изначально Девлет-Гирей I своим набегом планировал «надавить» на несговорчивого Ивана IV и, кроме того, исполнить обязательства перед союзником — польско-литовским королем Сигизмундом II Августом (Филюшкин 2007: 414—415), то после его встречи с Бортеневым необходимость в столь масштабном военном предприятии как будто отпадала. Однако внезапный для Девлет-Гирея I протест «всей земли», требовавшей продолжения похода в расчете на приобретение богатого ясыря, вынудил его все-таки выступить по направлению к московской границе. Политические мотивы задуманной ханом кампании отступили на второй план. Вынужденно пойдя на поводу у собственной знати, Девлет-Гирей I объявил о начале грабительского набега на русские земли.

непоследовательно и во многом случайно (табл. 1). Так, в Михайлове и Карачеве они привели к явному «понижению» качества городских воевод, в Одоеве, напротив, этот показатель заметно «улучшился». Трое новых воевод — кн. А.В. Репнин, кн. Н.Р. Одоевский и Ю.Ф. Морозов — во время счастливого для царя Ивана IV Полоцкого похода 1562/63 г. находились непосредственно при особе государя и должны были пользоваться его несомненным доверием⁶.

Таблица 1. Перемена воевод «украинных» городов 13—14 сентября 1565 г.⁷

Город	Воеводы до 13—14 сентября	Воеводы после 13—14 сентября
Пронск	кн. В.Д. Палецкий (с 1561 г., 2 назначения, боевой опыт неизвестен)	кн. Ф.М. Троекуров (с 1562 г., 1 назначение, участник взятия Полоцка)
Михайлов	Ф.В. Шереметев (с 1555 г., ок. 13 назначений, участник походов в Ливонию и взятия Полоцка)	кн. А.В. Репнин (с 1562 г., 3 назначения, участник взятия Полоцка)
Дедилов	кн. Ф.М. Трубецкой (с 1562 г., 2 назначения, участник взятия Полоцка)	кн. Н.Р. Одоевский (с 1562 г., 2 назначения, участник взятия Полоцка)
	кн. Ф.И. Татев (с 1551 г., более 10 назначений, участник походов на Казанское ханство и Литву, взятия Полоцка)	Ф.А. Карпов (с 1554 г., 6 назначений, участник походов в казанские земли и Ливонию, взятия Полоцка)
Мценск	кн. Ф.В. Сисеев (с 1554 г., ок. 10 назначений, участник похода в казанские земли)	Г.Н. Борисов Бороздин (с 1551 г., ок. 5 назначений, участник взятия Полоцка)
Одоев	кн. В.Ю. Голицын Булгаков (с 1562 г., 2 назначения, участник взятия Полоцка)	В.В. Ложкин Карпов (с 1558 г., ок. 10 назначений, участник походов в Ливонию и взятия Полоцка)
Болхов	кн. И.А. Золотой Оболенский (с 1559 г., 4 назначения, участник походов в Ливонию)	кн. В.В. Приемков Ростовский (с 1558 г., 6 назначений, участник походов в Ливонию)
Карачев	М.А. Карпов (с 1558 г., 4 назначения, участник походов в Ливонию)	Ю.Ф. Морозов (с 1562 г., 1 назначение, участник взятия Полоцка)

15 сентября на совещании царя с Боярской думой был принят приговор, по которому в «боевую готовность» приводился центр русской обороны на южной границе. В Туле и Михайлове должны были разместиться три полка под командой опытных воевод — бояр кн. М.И. Воротынского, И.П. Хирона Яковлева и И.В. Меньшого Шереметева. Им надлежало «беречь» государеву «украину» и, в случае обнаружения неприятеля, «ходить по вестям», «сходясь» с остальными «украинными» воеводами, для нанесения упреждающего удара. Общее командование операцией возлагалось на двоюродного брата царя, удельного князя Владимира Андреевича Старицкого (РК 1966: 222; РК 1981: 203—204). Из текста этого приговора можно сделать два принципиально важных вывода о планах русского командования относительно хода грядущей военной кампании. Прежде всего — о предполагаемом направлении главного удара крымских войск. В Москве, очевидно,

⁶ О благотворном влиянии Полоцкого похода на дальнейшие судьбы некоторых представителей служилого сословия см.: (Володихин 2011: 171, 217, 254; 2016: 601, 603; 2018: 127—129; Подчасов 2015). См. также на примере воеводских «карьер» князей И.Д. Бельского (Преснякова 2013: 46—47), Ф.М. Трубецкого (Подчасов 2018: 19), И.А. Шуйского (Аксаньян 2020: 130, 134), А.П. Телятевского (Володихин 2009b: 92—93), Аф.И. Вяземского (Володихин 2016: 279), Ал.И. Вяземского Глухого (Некрасова 2016: 10—11), дворянина М.А. Безнина (Володихин 2016: 296—299).

⁷ Составлено по: (РК 1966; РК 1981; Петров 2004).

полагали, что крымские татары пойдут наиболее короткой дорогой, по междуречью Дона и Оки, и далее — по направлению к Туле или Рязани. Именно тульские и рязанские земли были основательно прикрыты трехполковой ратью князей Старицкого и Воротынского, и именно на этих направлениях воеводам предписывалось вести наиболее тщательную «степную» разведку. Кроме того, в приговоре содержалось косвенное указание и на предполагавшийся размер крымского войска: «только придут на которые места царевичи...» (РК 1966: 222; РК 1981: 204). Скорее всего, вероятность прихода самого крымского хана в Москве оценивалась как весьма незначительная. Этим может объясняться и довольно скромная численность размещенной в Туле и Михайлове полевой армии (три полка с тремя воеводами). Соединившись с воеводами «украинных» городов, такая воинская группировка вполне могла противостоять относительно немногочисленному войску крымских «царевичей», но — не самого «царя»⁸.

Справедливости ради стоит сказать, что Иван IV и его правительство решили перестраховаться и приговорили, что в случае неожиданного прихода «царя крымского» или «больших крымских людей», т.е. более серьезного боевого контингента, на Коломну будут немедленно посланы дополнительные воинские силы во главе с руководителями земской Думы, первыми аристократами царства, кн. И.Д. Бельским, И.Ф. Мстиславским, П.М. Щенятевым и В.С. Серебряным. В условиях масштабного крымского набега, стоя на берегах Оки, в тылу тульско-михайловской «группировки» князя Владимира Старицкого, они составляли бы своеобразный резерв, отряд прикрытия, защищавший подступы к столице и при необходимости способный оказать поддержку передовой линии обороны. В соответствии с текстом нового приговора, датированного 19 сентября, в случае военной опасности воеводам предписывалось действовать по собственному разумению, без оглядки на Москву, «государевым делом промышлять, смотря по тамошнему делу» (РК 1966: 222; РК 1981: 204).

На этом основные военные приготовления были завершены. 21 сентября Иван Грозный в сопровождении царицы Марии и сыновей Ивана и Федора покинул столицу. Он направился в Троице-Сергиев монастырь, где должен был присутствовать на торжественном богослужении по случаю дня памяти преподобного Сергия Радонежского (25 сентября). В дальнейшем царь намеревался совершить традиционный ежегодный объезд замосковских городов: его путь лежал «в Александровскую слободу, а из слободы в Переславль, в Ростов, в Ярославль, на Вологду»⁹. На время царской поездки власть в Москве сосредотачивалась в руках земских бояр, должных «дела воинские и всякие земские (государственные. — Н.Б., А.Б.) дела управлять». В случае, если худшие опасения оправдаются, и орда Девлет-Гирея I обрушится на южные рубежи страны, бояре должны были немедленно послать к государю гонца, а сами, в полном соответствии с приговором 19 сентября, не мешкая выступить на Оку (ПСРЛ 1965: 347).

Никто в Москве не знал, что в тот день, когда царь Иван уезжал на богомолье, далеко в степи, в самом начале Изюмского шляха, на берегах Северного Донца русские станичники заметили войско крымского хана. До масштабного татарского вторжения на Русь оставались считанные дни. Тревожное ожидание завершилось, наступила пора решительных действий.

⁸ Двумя годами ранее, в 1563 г., подобный трехполковый заслон успешно отразил набег двух крымских «царевичей», пришедших к крепости Михайлов (Пенской 2012а: 137—138). В тот раз русская разведка, возможно, несколько преувеличенно оценила численность пришедшего с «царевичами» воинского контингента в 10 тыс. всадников (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 10. Л. 111). В целом, во второй половине 60-х — первой половине 70-х гг. XVI в. нападавшие на русскую «украину» отряды ханских сыновей, согласно данным пограничных сторожей, обыкновенно насчитывали до 6—7 тыс. человек (Белов 2020b: 179—180).

⁹ О маршрутах и времени паломнических поездок Ивана IV см.: (Мельник 2018).

Поход Девлет-Гирея I и подготовка к обороне русских «украин»

Весть о надвигающейся беде пришла в столицу на восьмой день после отъезда Ивана IV в Троицкую обитель. 29 сентября в Москву прибыл гонец от путивльского наместника князя Г.Ф. Мещерского. Доставленные им сведения были весьма тревожны: восемью днями ранее, 21 (по другим сведениям — 20) сентября, крымских татар видели на переправах через Северный Донец. Все говорило о том, что это — не рядовой набег отдельных «царевичей», а масштабное военное предприятие. По словам станичников, сакмы (пути следования татарского войска) были «биты до черные земли», то есть — сильно вытоптаны. Видели станичники и следы «болших телег», на которых перевозился пушечный наряд, наблюдали в ночи горение «многих огней», слышали доносившуюся из крымского лагеря ружейную и пушечную пальбу. Всего этого было вполне достаточно, чтобы заключить: в поход на русские земли отправился сам крымский хан (ПСРЛ 1965: 348; РК 1966: 223; РК 1974: 43; РК 1975: 154; РК 1981: 205).

О том, каких размеров воинский контингент оказался под знаменами Девлет-Гирея I, сказать можно лишь приблизительно. Из расспросных речей взятых под Болховом крымских «полоняников» известно, что вместе с ханом на Русь пришли «дети его калга Магмет-Кирей царевич да Алды-Гирей царевич, а с ними все крымские люди» (ПСРЛ 1965: 348). О мобилизации «всего войска» Крымского ханства впоследствии писал Ивану IV и русский посол в Крыму А.Ф. Нагой (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 12. Л. 29 об.). По-видимому, в осенний поход 1565 г. собралась довольно значительная часть воинов Крымского ханства. По подсчетам В.В. Пенского, в середине — третьей четверти XVI в. Девлет-Гирей I мог выставлять в большие походы до 35—40 тыс. конных воинов (Пенской 2014: 702)¹⁰. Но это — скорее исключение, обыкновенно татары на «русском направлении» действовали куда более скромными силами. Если верить данным самого Ивана IV, полученным, скорее всего, от обнаруживших крымскую орду путивльских станичников, под началом Девлет-Гирея I осенью 1565 г. собралось «тысеч с пятнатцать или з дватцать» (СРИО 1892: 344). Полагаем, названная царем цифра вполне соответствовала истине. Во всяком случае, у царя Ивана не было никакой нужды преуменьшать размер крымского войска¹¹. Если же мы вспомним, что двумя годами ранее все те же крымские «царевичи» Мухаммед и Адыл Гирей вкуче с Дивеем мурзой и еще некоторыми крымскими «князьями» совершили набег на окрестности Михайлова, имея, по сообщению русской разведки, 10 тыс. бойцов (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 10. Л. 111), названная Иваном IV усредненная цифра ханского войска получит дополнительное косвенное подтверждение¹². Помимо конных татар в поход осени 1565 г. отправилась ханская артиллерия. Из показаний источников явствует, что в распоряжении Девлет-Гирея I имелись не только легкие орудия, но и тяжелый наряд, используемый татарами в том числе для разрушения крепостных укреплений (ПСРЛ 1965: 348)¹³. По резонному предположению В.В. Пенского, вместе с ханом на Русь отправилась и его «гвардия» — организованный на манер турецких янычар корпус мушкетеров-тюфенгджи, насчитывавший порядка 1000 человек (Пенской 2012а: 150)¹⁴.

¹⁰ Сходные подсчеты см. также: (Шейхумеров 2019: 73—76).

¹¹ В настоящее время принято говорить о «корпоративном авторстве» дипломатических посланий Ивана IV (Моисеев 2021: 793—794). В таком случае интересующие нас числовые данные могли быть озвучены как самим государем, так и сотрудником Посольского приказа, равно имевшими доступ к бумагам Царского архива.

¹² Для сравнения, в 1588 г. по данным русского посланника в Крыму И.А. Судакова, хан Ислам-Гирей II с сыном отправились в набег на Литву, имея под своими знаменами около 18 тыс. всадников (Лашков 1891: 68).

¹³ Об артиллерии Девлет-Гирея I см.: (Пенской 2014: 704—705; Шейхумеров 2019: 56).

¹⁴ Об организации ханской «гвардии» см.: (Пенской 2014: 704—705; Шейхумеров 2019: 32—37, 42—44).

О значительных размерах армии крымского хана свидетельствуют обстоятельства ее переправы через Северный Донец. Переправа осуществлялась по трем «перевозам»: Саввиному, Изюмскому и Каменному, отстоящим друг от друга на расстоянии около 20 верст, «а [через] Донец, — сообщали станичники, — возились два дни» (РК 1966: 223)¹⁵.

По получении тревожных вестей «с Поля» на Москве стали готовиться к отражению татарского набега. В соответствии с разработанным ранее планом, на Оку отправились бояре и воеводы во главе с «вождями» Думы кн. И.Д. Бельским, И.Ф. Мстиславским и П.М. Щенятевым. Основные силы русской армии расположились в поокских городах Коломне, Кашире, Серпухове и Калуге (РК 1966: 223).

Какие силы могло противопоставить Московское государство армии крымского хана? За полгода до описанных событий в ожидании крымского вторжения на Оке встала пятиполковая рать во главе с князем И.Д. Бельским. Указанное в разрядной книге число воевод и голов позволяет рассчитать приблизительную численность находившихся под их руководством ратных людей: 8—9 тыс. детей боярских вместе с послужильцами (РК 1981: 183—189; Пенской 2012а: 147). В условиях усугубления военной опасности осенью 1565 г. «береговая» рать неизбежно должна была быть усилена; едва ли ее численность была ниже 10 тыс. человек поместной конницы без учета стрелецких и казачьих частей (на их долю приходилась примерно треть всей рати). В случае прихода крымского «царя» воеводам «береговой» рати надлежало объединиться с подвижными конными гарнизонами «украинных» городов, в первую очередь — с трехполковой ратью князя Владимира Старицкого, охранявшей подступы к Оке на центральном направлении и расположившейся к югу от Оки, в городах Туле и Михайлове. В сумме такая армия вполне могла составлять порядка 15 тыс. конных детей боярских и их послужильцев; со стрельцами, казаками и артиллерийским нарядом ее численность могла достигать 20 тыс. человек и более¹⁶. Таким образом, осенью 1565 г. русские войска не только не уступали орде Девлет-Гирея I, но и, скорее всего, несколько превосходили ее количественно. Другое дело, что даже основной костяк русской армии был растянут на огромном расстоянии от Коломны до Калуги, остальные же ее части — рассеяны по многочисленным городам крымской «украины». В подобном положении многое зависело от проницательности верховного командования, способного разгадать наступательные планы врага и сконцентрировать главные войсковые силы в месте предполагаемого удара, а также от эффективности работы войсковой разведки.

Как уже говорилось ранее, московское правительство ожидало, что, пройдя по Изюмскому шляху, хан двинется по короткой Серпуховской дороге к Туле либо повернет на северо-восток, к Михайлову и на рязанские «места». Именно этими маршрутами были совершены два предыдущих набега крымских татар — 1563 и 1564 гг. (Пенской 2012а: 140—142). Здесь же осенью 1565 г. оказались сосредоточены основные силы изготовившейся к обороне русской армии.

Вопреки ожиданиям, Девлет-Гирей I предпочел нанести главный удар в совершенно ином месте — там, где его не ждали и, как казалось, не могли дать должного отпора. Источники умалчивают, по каким именно дорогам шли ханские войска в сентябре—октябре 1565 г. после того, как были замечены русскими сторожами на переправах через Северный Донец. Однако, зная конечный пункт похода татарской орды — г. Болхов — мы можем

¹⁵ О расположении перевозов см.: (КБЧ 1950: 72).

¹⁶ По подсчетам В.В. Пенского, в кампанию 1571 г. на южной границе было сосредоточено 35—40 тыс. человек, в кампанию 1572 г. — примерно столько же (Пенской 2012б: 148—149; Пенской, Пенская 2013: 192); по предварительной росписи 1572 г. пятиполковое «береговое» войско насчитывало 20 тыс. человек, из них 12 тыс. поместной конницы (Буганов 1959: 174—177).

реконструировать пути следования воинства Девлет-Гирея I, опираясь на данные, относящиеся к другому военному предприятю крымских татар — набегу 1571 г. Форсировав Северный Донец и пройдя по Изюмскому шляху, хан вместо того, чтобы по обыкновению продолжать движение на север, к Туле, по-видимому, свернул на северо-запад и стал продвигаться по Пахнутцевой дороге¹⁷. Неподалеку от устья реки Ицки (район позднейших городов-крепостей Кром и Орла) крымцы «перелезли» через Оку по одному из имевшихся там бродов и вновь повернули на север¹⁸. Вскоре на горизонте показался передовой форпост русской обороны — небольшая степная крепостца Болхов.

Приход Девлет-Гирея I к Болхову

Город Болхов был заложен по приказу царя Ивана IV летом 1555 г. Вытянутая с севера на юг крепость расположилась на узкой возвышенности, зажатой с двух сторон речками Нугрю и впадавшей в нее Болховкой. Таким образом, Болховский кремль оказывался надежно прикрыт с запада, юга и востока естественными водными преградами, представлявшими едва ли не непреодолимое препятствие для татарской конницы (РК 1966: 148, 161; Неделин 2012: 20, 46—50). О численности болховского гарнизона можно судить лишь приблизительно. Так, в Полоцкий поход 1562/63 г. Болхов выставил 170 (Петров 2004: 44), а в поход 1580 г. против Литвы — 150 служилых людей (СМАМЮ 1914: 6—7, 10). Примерно столько же болховичей принимало участие в военных походах 10-х гг. XVII в. В то время общая численность защитников Болхова (детей боярских, городских стрельцов, казаков, пушкарей, «подымных» и посадских людей) составляла порядка 600 человек, из которых на долю профессиональных военных приходилось примерно две трети от общего числа (РК 1849а: 47, 70; РК 1849б: 25—26, 34, 43, 128). Можно предположить, что приблизительно такой же численность и структура болховского гарнизона могла быть и в середине 1560-х гг. В июле 1562 г. крымские татары впервые совершили набег на «болховские места», однако были разбиты объединенными силами болховичей и карачевцев (ПСРЛ 1965: 299).

Почему Девлет-Гирей I решил нанести удар именно по Болхову? Выше мы уже писали, что из Крыма хан вышел с относительно небольшим войском¹⁹. Во многом это было обусловлено главной целью похода, ограничивавшейся грабежом пограничных регионов Руси и добычей ясыря. Конечно, ни хан Девлет, ни его окружение не собирались вступить в противоборство с главными силами царской армии. Логика предыдущих вторжений подсказывала, что «государевы большие воеводы» будут поджидать татар на центральном или же юго-восточном направлениях — в тульских, рязанских и пронских землях. При подобном раскладе нападение на юго-западные рубежи Московского государства, достаточно уязвимые, не имевшие значительных воинских гарнизонов и при этом находящиеся на почтительном удалении от районов сосредоточения основных русских ратей представлялось весьма перспективным. Можно полагать, что татар привлекали лежащие к северо-западу от Болхова «козельские места» — этот край давно находился в сфере

¹⁷ О ней см.: (КБЧ 1950: 103).

¹⁸ Описание этого участка дороги см., напр.: (КБЧ 1950: 114—115).

¹⁹ Предполагаемая численность армии Девлет-Гирея I (15—20 тыс. чел.) была, разумеется, весьма внушительной. Однако в по-настоящему большие ханские «выходы» из Крыма, имевшие целью прямое боестолкновение с главными частями русского войска, обыкновенно отправлялось куда большее число воинских людей. Так, например, по расчетам В.В. Пенского, в кампанию 1541 г. под знаменами хана Сахиб-Гирея I собралось от 30 до 40 тыс. крымских всадников (Пенской 2011b: 43). Примерно столько же бойцов участвовало и в походе хана Гази-Гирея II на Москву в 1591 г. (Пенской 2010: 19).

внимания крымской элиты, был мало потрепан вражескими набегами, а потому сулил богатую добычу²⁰.

Рассказ о дальнейших событиях, связанных с русско-крымским военным противостоянием под Болховом, в официальном летописании и разрядных книгах имеет, как может показаться на первый взгляд, серьезные различия. Так, согласно Александро-Невской летописи, 7 октября хан приступил к Болхову, татары «из наряду по городу стреляли и к городу приступали, и князь Иван Золотова з детми боярскими из города выходил и с ним дело делал и языки поимал, а посаду ближних дворов пожечи не дал». 19 октября хан снял осаду и ушел в степь (ПСРЛ 1965: 348). В разрядных же книгах приход и отступление крымской орды датируется одним днем — 9 октября (РК 1966: 224; РК 1974: 45). В научной литературе показания источников получили различную трактовку. В.В. Пенской последовательно привел обе версии, отметив лишь, что датировка отхода хана 19 октября в летописи является явной опiskeй (Пенской 2011а: 13; 2012а: 150)²¹. Пересказ обеих версий случившегося содержится и в работе А.В. Виноградова (Виноградов 2007: 56—57). В.П. Загоровский кратко упомянул только об одном, разрядном (Загоровский 1991: 147), а А.Л. Хорошкевич — лишь о летописном описании болховского «дела» (Хорошкевич 2003: 429). А.М. Молочников и М.А. Несин, основываясь на собственных ошибочных вычислениях, всецело отдали предпочтение летописной версии событий (Молочников, Несин 2019: 184—185). Тем не менее, представляется, что летописная и разрядная трактовки имеют много общего и позволяют достаточно точно реконструировать ход кампании.

Поход «береговой рати» и оборона Болхова

После того, как 29 сентября в Москве стало известно о движении татарской орды, пятиполковая рать под руководством князя И.Д. Бельского заняла позиции на Оке. Сохранившаяся в разрядных книгах роспись «береговой рати» датируется 1 октября. В соответствии с ней, воеводские должности в изготовившейся в ожидании крымцев русской армии распределялись следующим образом:

- Большой полк — кн. И.Д. Бельский, С.В. Яковлев;
- полк Правой руки — кн. И.Ф. Мстиславский, И.П. Хирон Яковлев;
- Передовой полк — кн. П.М. Щенятев, И.В. Меньшой Шереметев;
- Сторожевой полк — кн. И.И. Турунтай Пронский, кн. А.И. Прозоровский;
- полклевой руки — кн. И.А. Шуйский, кн. А.И. Татев (РК 1966: 223; РК 1974: 44; РК 1981: 206—207).

По-видимому, в тот день состоялись окончательное «разряжение» воевод «по полком», сопровождавшееся вручением им разрядных списков, а также смотр оказавшихся под их началом служилых людей. В ходе этой процедуры произошел неприятный инцидент: возглавлявший полклевой руки кн. И.А. Шуйский разместничался, «списков детей боярских

²⁰ «Козельские места», вероятно, рассматривались в качестве одной из целей ханского похода 1555 г. (ПСРЛ 1904: 270). Крымская знать настойчиво советовала Девлет-Гирею I отправиться воевать «козельские места» и во время трагического для России татарского набега 1571 г. (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 14. Л. 23—23 об.).

²¹ В пользу предположения В.В. Пенского свидетельствует сам характер привлеченного им источника. Как уже говорилось выше, оригинал летописного рассказа о Болховской кампании в Синодальном томе не сохранился. Его текст известен нам по копии, снятой с Синодального тома в середине XVII в. Возникновение подобных ошибок при копировании рукописных материалов вполне естественно и не должно удивлять современных исследователей.

не взял, а сказал, что ему в Лево́й руке быти невместно для князь Петра Щенятева да для князь Ивана Пронсково» (РК 1981: 207)²². Обстоятельства, побудившие кн. И.А. Шуйского вступить в рискованный местнический конфликт накануне важнейшей боевой экспедиции, на протяжении длительного времени оставались загадкой для исследователей. Пролить свет на эту тайну смогла уникальная запись, не так давно обнаруженная одним из авторов этих строк в тексте неопубликованной частной разрядной книги дворян Болтиных (НИОР РГБ. Ф. 205. Собр. ОИДР. № 183. Л. 140—140 об.)²³. В соответствии с ее показаниями, в ходе окончательной росписи воевод 1 октября кн. П.М. Щенятев, И.И. Пронский и И.А. Шуйский получили новые боевые назначения:

Таблица 2. Перемена полковых воевод Берегового разряда 1 октября 1565 г.

Должность	Разряд конца сентября 1565 г.	Разряд 1 октября 1565 г.
Передовой полк, первый воевода	кн. И.И. Пронский	кн. П.М. Щенятев
Сторожевой полк, первый воевода	кн. И.А. Шуйский	кн. И.И. Пронский
Полк Лево́й руки, первый воевода	кн. В.С. Серебряный	кн. И.А. Шуйский

Как можно видеть из таблицы, следствием подобной кадровой перестановки²⁴ стало «понижение» кн. И.А. Шуйского с должности первого воеводы Сторожевого полка на формально равную ей, но фактически более «уязвимую» в местническом плане должность первого воеводы полка Лево́й руки. Желая сохранить местнические позиции своего рода и не допустить «потерьки», кн. Шуйский выступил против своих «обидчиков» — кн. Щенятева и Пронского. Местническую тяжбу, однако же, удалось пресечь на корню: главнокомандующий кн. И.Д. Бельский вкупе с другими полковыми воеводами отправили царю Ивану IV возмущенное послание, которое, надо полагать, было направлено против

²² Аналогичная запись читается также в ряде других «пространных» частных разрядных книг, в том числе восходящих к архетипу опубликованной в РК 1475—1605 гг.

²³ Исследование и публикацию текста данной разрядной записи см.: (Белов 2021b), переиздана в Приложении к настоящей работе. Уже после написания указанной статьи мы выявили еще два источника, повествующие о перипетиях интересующего нас местнического конфликта. Речь идет о нескольких «памятках» из состава местнического «дела» кн. В.Ю. Голицына с кн. И.П. Шуйским (ноябрь 1579 г.) и уже названного «дела» кн. А.И. Голицына с кн. А.И. Шуйским (апрель—август 1582 г.) (РИС 1838: 18—20, 40—41, 44—45, 49—51, 56—57). Все четверо участников указанных «дел», а также сын кн. И.А. Шуйского, кн. В.И. Шуйский, в текстах своих «памятей» неоднократно апеллировали к конфликту осени 1565 г., приводя, однако же, принципиально разнящиеся между собой версии произошедших событий. Если кн. Голицыны со ссылкой на разряды утверждали, что кн. И.А. Шуйский был «менши» кн. П.М. Щенятева и кн. И.И. Пронского, то князь Шуйские с опорой на те же самые разрядные записи возражали, что кн. И.А. Шуйский «списков не взял» и, следовательно, «в розряде не был», «а приехав с службы государю бил челом, его посылали за посмех». Аргументация Шуйских едва ли заслуживает доверия: у нас нет надежных доказательств того, что кн. И.А. Шуйский в итоге все же не принял под свою команду полк Лево́й руки и не отправился в поход к Болхову. Сохранившиеся разряды свидетельствуют: кн. Иван Андреевич все-таки участвовал в Болховской экспедиции, хотя и счел это назначение за несомненную «поруку» родовой «чести». Оба упомянутых «дела» сохранились в подлинниках и описаны в литературе (Мельников 1978: 276—277; Эскин 2017: 17—19).

²⁴ В условиях ведения стремительной степной войны XVI в. Передовому полку, как правило, отводилась особая, чрезвычайно важная, роль; высокие требования предъявлялись и к его руководству (Курбатов 2011: 66; Белов 2021a: 132). Кн. П.М. Щенятев за свою служебную биографию трижды возглавлял Передовой полк, а его боевой опыт был не в пример значительнее, чем у кн. И.И. Пронского (Белов 2019b: 104—107; 2020a: 63—65). Вероятно, именно это обстоятельство способствовало его переводу на должность первого воеводы Передового полка в самый канун ответственной боевой экспедиции против крымского хана Девлет-Гирея I.

своеволия кн. И.А. Шуйского. Наметившийся было конфликт удалось разрешить: воеводы остались при своих «местех», а руководимая ими русская армия изготавилась к нанесению решающего удара по неприятелю.

Полагаем, что вслед за воеводской росписью и произведением общевоисковых смотров пятиполковая «береговая» рать выступила навстречу Девлет-Гирею I. Произошло это вскоре после получения итоговых разрядных списков и известий о движении крымских татар к Болхову, вероятнее всего, 5 или 6 октября. К этому соображению нас подводит анализ перемещений ханских войск, а также событий, последовавших сразу после прихода татар к Болхову. Начнем по порядку.

Прежде всего, обратим внимание на скорость движения армии Девлет-Гирея I после форсирования ей Северного Донца. Оставшуюся часть Изюмского шляха, Пахнутцеву дорогу и отрезок пути от верховьев Оки до Болхова (порядка 550—600 км) крымские части преодолели за неполных 17 дней без учета переправы через Оку (которая, по аналогии с переправой через Северный Донец, могла занять от 1 до 2 дней). Таким образом, мы можем заключить, что орда двигалась со средней скоростью от 30 до 40 км/день — со скоростью весьма небольшой, обусловленной значительным размером ханской армии и присутствием в ее составе артиллерийского парка²⁵. К 1 октября, дню окончательной росписи воевод «береговой» рати, хан должен был пройти порядка 350 км, то есть — находиться примерно на половине своего пути по Пахнутцевой дороге. Небольшая скорость движения татар, несомненно, облегчала задачу постоянного отслеживания их воинства. Действовавшие на южных рубежах станичники должны были регулярно отправлять в Москву сведения о путях следования крымского войска. В первых числах октября стало очевидным, что Девлет-Гирей I повернул на северо-запад. Вступив на Пахнутцеву дорогу, он неизбежно должен был выйти к верховьям Оки, а оттуда — пойти в практически незащищенные болховские и козельские земли.

Удостоверившись в том, что Девлет-Гирей I движется к Болхову, береговые воеводы поспешили к нему навстречу²⁶. По мере продвижения пятиполковой рати на юго-запад в нее вливались гарнизоны «украинных» городов. Скорее всего, движение объединенного войска происходило через тульские земли, где к воеводе князю И.Д. Бельскому должен был присоединиться стоявший там трехполковый корпус удельного князя Владимира Старицкого²⁷. В этом походе впервые приняли участие два отряда служилых людей «из опришчины»: один из них был отправлен к Болхову из Москвы, второй — из соседней с Болховом крепости Белев (РК 1966: 224; РК 1974: 45; РК 1981: 208)²⁸. Посылка

²⁵ Согласно расчетам А.А. Шейхумерова, средняя скорость движения крымского войска в Поле, до вступления на территорию противника, составляла примерно 20—40 км в сутки (Шейхумеров 2020: 115—117).

²⁶ Об этом прямо сообщает летописец начала XVII в.: «И писали ко государю царю, что крымской царь идет к Болхову, и бояре и воеводы по тем вестем пошли против царя к Болхову» (ОР РНБ. Ф.IV.726. Л. 792). Некоторые записи этого летописца кратко отмечены в литературе в связи с освещением событий крымского набега мая 1571 г. (Зимин 1964: 453—455; Скрынников 1992: 426, 427, 441; Колобков 2004: 414, 415, 418, 420; Белов 2018: 50). А.А. Зимин высказал предположение о «близости» этого памятника к Разрядному приказу. В действительности, летописец составлен в семье московских дворян Загряжских. Годовые статьи летописца текстуально сближаются с записями Государева разряда, но имеют добавочные чтения. Памятник изучается Н.В. Беловым. Статья летописца о Болховском походе публикуется в Приложении к настоящей работе.

²⁷ Согласно приговору от 15 сентября, в случае военной опасности из Тулы и Михайлова на соединение с главными силами русской армии должны были выступить три полка под началом кн. М.И. Воротынского, И.П. Хирона Яковлева и И.В. Меньшого Шереметева (РК 1981: 203—204). Запись Разрядной книги 1557—1601 гг. подтверждает, что названные воеводы действительно были «по полком в сходе под людьми по росписи» (НИОР РГБ. Ф. 29. Собр. И.Д. Беляева. № 77. Л. 74 об.).

²⁸ По сообщению Разрядной книги 1559—1605 гг., воеводы белевского отряда кн. Д.И. Вяземский и М.А. Безнин были посланы к Болхову «без мест» (РК 1974: 45). Эта запись присутствует и в ее источнике,

немногочисленных опричных отрядов против татар носила экстренный и во многом случайный характер. Оценив опасность крымского вторжения, находившийся в Троицком монастыре Иван IV бросил на южный рубеж недавно сформированные подразделения опричников. Опричные части не были разделены на полки и, наравне с гарнизонами «украинных» городов, являлись вспомогательными силами, посланными «в прибавку» к пятиполковой земской армии (Кобрин 2008: 103).

Расстояние от Коломны до Тулы и от Тулы до Болхова — около 250 км (Петров 1950: 122, 137) — русской армии пришлось преодолевать форсированным маршем. Из источников нам известно, что в случаях острой необходимости крупные конные соединения как русской, так и татарской армий могли покрывать в день 70—80 км и больше (ПСРЛ 1906: 488; Курбский 2015: 31; Шейхумеров 2020: 119—120). Следовательно, марш-бросок войск князя Бельского к Болхову, вероятно, мог занять не более 4—5 дней.

Когда же крымский хан подошел к Болхову и что произошло впоследствии? Внимательно присмотримся к упомянутым ранее двум версиям событий: летописной и разрядной. Соглашаясь с В.В. Пенским в том, что приведенная в копии официальной летописи дата отступления хана неверна (очевидно, следует читать — 9, а не 19 октября), констатируем, что в летописном тексте говорится о трехдневном «стоянии» татар под Болховом 7—9 октября, в разрядах же оно ограничивается половиной суток: от полудня («половины дни») до полуночи 9 октября. Что же за это время успел сделать Девлет-Гирей I? В соответствии с текстом летописи, едва подойдя к городу, татары произвели артиллерийский обстрел, после чего предприняли попытку поджечь посад, однако были отброшены контратакой защитников под предводительством князя И.А. Золотого Оболенского²⁹. Все действие заняло несколько часов. Потерпев досадную неудачу, хан не успел «распустить войну», так как узнал о приближении основных сил русской армии. Тогда-то, очевидно, в ставке Девлет-Гирея I и было принято тяжелое решение: отступить в степь. В районе полуночи под покровом ночной темноты крымцы покинули лагерь (ПСРЛ 1965: 348; РК 1966: 224). Итак, при внимательном анализе летописного текста становится очевидным, что происходившие под Болховом боевые столкновения и последующее ретирование хана укладываются ровно в один день, задержаться на более длительный срок хан не имел возможности. Более того, посольская документация также сообщает, что Девлет-Гирей I «и одное ночи в государя нашего земле не начевал и людей в розгон не распустил, и не токмо что полону взяли, и корму взяти не дали и пошел от украины спешно» (СРИО 1892: 344).

Какого числа произошло сражение под Болховом? И летопись (если принять во внимание описку хрониста), и разряды говорят об уходе крымцев в ночь с 9 на 10 октября. Причем Девлет-Гирей I явно спешил, как если бы «государевы большие воеводы» были совсем близко. Произведем соответствующие расчеты: армия князя И.Д. Бельского покинула Коломну в первые дни октября (наиболее вероятно, 5 или 6 числа). Следовательно, немного поторопившись, Бельский должен был достигнуть окрестностей Болхова едва ли не в одно

Разрядной книге 1564—1604 гг. (НИОР РГБ. Ф. 256. Собр. Н.П. Румянцева. № 340. Л. 110 об.). Полагаем, решение о «безместье» было связано с неумным честолюбием Михаила Безнина, активно участвовавшего в местнических стычках. Зная эту особенность своего слуги, царь Иван до поры до времени, очевидно, сдерживал местнические споры в опричной среде, недавно созданной, а потому должной избегать внутренних социальных конфликтов. Два года спустя М.А. Безнин безропотно принял более низкое назначение, чем кн. Д.И. Вяземский в опричной армии под Калугой (РК 1982: 221), о службах этих воевод см.: (Володихин 2011: 205, 209—211). Другие записи разрядов о «безместии» с начала опричнины и до конца 1560-х гг. неизвестны (Эскин 2009: 199).

²⁹ О роли второго городского воеводы, кн. В.И. Скокова Кашина, в обороне Болхова неизвестно. Его имя в связи с событиями осени 1565 г. кратко упомянуто в официальной летописи и ряде частных разрядных книг (ПСРЛ 1965: 348; РК 1981: 198).

время с крымской ордой. Судя по всему, вечером 9 октября по завершении неудачного налета татар на посад Болхова разведка Девлет-Гирей I доложила о приближении русских ратей. Это стало полной неожиданностью для крымского хана. Не желая вступать в бой с главными силами царя Ивана, он почел за лучшее поспешно отступить. По сообщению болховского воеводы князя И.А. Золотого Оболенского, уже «в полночь царь и царевичи от города пошли прочь» (ПСРЛ 1965: 348)³⁰.

Таким образом, и приход хана к Болхову, и артиллерийский обстрел городских стен, и сражение за болховский посад произошли в течение дня 9 октября. В ночь на 10-е число Девлет-Гирей I обратился в бегство. Что касается летописного сообщения о прибытии татар к Болхову 7 октября, то — здесь мы склонны согласиться с В.В. Пенским (Пенской 2019: 172) — в этот день в окрестностях города могли появиться передовые татарские разъезды, предвращавшие приход главных сил крымского войска, очевидно, задержавшихся на переправах через Оку в одном-двух дневных переходах к югу от Болхова.

Изложенная выше версия событий находит косвенное подтверждение в записи, читающейся в ряде «пространных» частных разрядных книг. В соответствии с ней, окончательный «сход» главных сил русской армии князя И.Д. Бельского с воеводами «украинных» городов произошел «на Дольцах» (вероятнее всего — позднейший погост Долецкий, село Старые Дольцы Руцкого стана Белевского уезда (Елагин 1858: 504), в 20 км к северу от болховской крепости)³¹. По всей видимости, это событие и стало причиной стремительного отступления крымской орды: вслед за известием о «сходе» полков в Разрядной книге 1478—1603 гг.³² содержится указание, что «царь, услышав государевых воевод, побежал от Болхова прочь на поле»³³ (другой вариант: «царь крымской побежал, посылав государевых людей»³⁴). Сходным образом объяснял бегство Девлет-Гирей I и официальный летописец, опиравшийся, по всей видимости, на документацию разрядного архива: «слышав про царевых и великого князя воевод и про людей многих приход к Болхову, ... царь и царевичи от города и прочь пошли» (ПСРЛ 1965: 348). Аналогичен рассказ летописца Загряжских, сообщающий дополнительные детали о скором бегстве крымских войск: «И послышел царь, что идут государевы воеводы противу его со многими людьми, и побежал от Болхова прочь о полночи того же числа, а городу ничтоже не сотворил, но Божию милостию, и Пречисто[й] Матери, и великих чудотворец умолением посыла государевых воевод, побежал от города, никим же гоним, но гневом Божим, пометали бо во станех многие лошади, и ратную збрую, и верблюды» (ОР РНБ. F.IV.726. Л. 792).

Вместе с ханом ушли не все. Девлет-Гирей I шел от Болхова столь стремительно, что оставил в своем тылу отправленных на поиски «корма» фуражиров. Они-то и попали под горячую руку осмелевших защитников города: «и Божиим милосердием тех люди крымских побивали и корму имати им не давали» (ПСРЛ 1965: 348). По окончании преследования татарских «летучих отрядов» 11 октября воевода кн. И.А. Золотой Оболенский отправил в Москву официальную весть о победе над татарами (ПСРЛ 1965: 348).

³⁰ То же в Летописце Загряжских (ОР РНБ. F.IV.726. Л. 792).

³¹ Название места сбора войск в рукописях читается по-разному: «Донцех / Дольцех / Больцех» (списки РК 1475—1605 гг. (РК 1981: 199)), «Дольцех» (Колюбакинский список РК 1478—1603 гг. (НИОР РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 4464. Л. 233 об.)), «Донце» (списки Основной и Сокращенной редакций РК 1478—1603 гг. (ОР РНБ. F.IV.174. Л. 128 об.; ОР РНБ. Q.IV.89. Л. 205 об.)).

³² Согласно Ю.В. Анхимюку, Разрядная книга 1478—1603 гг. или ее архетип послужили одним из источников опубликованной Разрядной книги 1475—1605 гг. (Анхимюк 2005: 248).

³³ Так в списках Основной редакции (ОР РНБ. Q.IV.89. Л. 207 об. — 208) и компилятивном Колюбакинском списке (НИОР РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 4464. Л. 237). То же читается в зависимой от нее Разрядной книге 1557—1601 гг. (НИОР РГБ. Ф. 29. Собр. И.Д. Беляева. № 77. Л. 74 об.).

³⁴ Так в списках Сокращенной редакции (ОР РНБ. F.IV.174. Л. 129 об.).

Можно предположить, что, скорым маршем уйдя от погони, армия Девлет-Гирея I продолжила путь в спокойном темпе. По сообщению посольской документации, хан вернулся в Крым лишь 6 ноября — практически через месяц после бегства из-под Болхова (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 12. Л. 59).

Иван IV по достоинству оценил расторопность своих полководцев. С приходом в Москву вести об отступлении крымской армии по царскому приказу «к бояром и воеводам з золотыми послано и велено отпустить воевод и людей по домом» (РК 1966: 224). Командный состав «береговой» армии кн. И.Д. Бельского и «тульской» группировки кн. Владимира Старицкого удостоился монаршей милости³⁵. Опале не подвергся даже зачинщик местнической свары кн. И.А. Шуйский, действия которого вполне могли привести к срыву ответственной боевой операции (Белов 2021b)³⁶. Отдельно следует сказать о руководителе болховской обороны — кн. И.А. Золотом Оболенском. Его участие в отражении крымского набега вызывает много вопросов. Еще 13 сентября, за полмесяца до того, как стало известно о движении татар к русской границе, по распоряжению Ивана IV кн. И.А. Золотой должен был оставить свою службу в Болхове — на его место был назначен новый воевода кн. В.В. Приемков Ростовский (РК 1966: 222). Вопреки царскому указу, в течение трех недель перемена городских воевод так и не была осуществлена. Можно допустить, что кн. И.А. Золотой не успел передать дела своему сменщику или же был оставлен в должности решением земской Боярской думы и «береговых» воевод, на время богомольной поездки царя получивших право «царя и великого князя делом промышляти, посмотря по делу» (РК 1966: 222). Службу при дворе кн. Иван Андреевич начал не позднее середины 1550-х гг. (ТКиДТ 1950: 119). В 1559—1560 гг. он служит полковым воеводой на ливонском «фронте», в должности головы (позднее — есаула) присутствует при взятии Полоцка Иваном Грозным, а в 1562—1563 гг. получает назначение первым воеводой ливонских крепостей Вильяна, а затем — Алыста (РК 1966: 189, 190, 192, 201; Петров 2004: 50, 77). Оборона Болхова от армии Девлет-Гирея I в октябре 1565 г. стала последней известной службой князя Ивана. С этого времени его имя в источниках не фигурирует, а 3 января 1567 г. по его душе был сделан вклад в Троице-Сергиев монастырь (ВКТСМ 1987: 125)³⁷. Находились ли его отставка и скорая кончина в какой-то связи с охлаждением царя к кн. Щепиным Оболенским³⁸ или же с масштабной эпидемией второй половины 1560-х гг.³⁹ — увы, источники не дают ответа на этот вопрос.

³⁵ Это обстоятельство весьма показательно: в предшествующие годы один только неуспех воевод на крымской «украине» мог стать поводом для их обвинения в прямой государственной измене (Белов 2021с: 68—72).

³⁶ П.А. Садиков и А.А. Зимин полагали, что местнический конфликт между кн. И.А. Шуйским, П.М. Щенятевым и И.И. Пронским полностью парализовал действия «береговой» армии; в результате последовавшего затем сыска кн. Петр Щенятев подвергся царской опале (Садиков 1950: 25; Зимин 1964: 155—156). Данное заключение противоречит известным источникам и должно быть признано безусловно ошибочным (Белов 2019а: 181—182).

³⁷ Уточнить время смерти князя Ивана по троицким синодикам не удалось. В датированной части синодика 1575 г. указан некий «князь Гавриил Оболенской Золотой», неизвестный по родословцам и очевидно скончавшийся в начале 1570-х гг. В общем родовом поминании князей Золотых Оболенских имя Ивана Андреевича отсутствует (НИОР РГБ. Ф. 304/III. Троицкое собр. № 25. Л. 162—162 об., 215). Он записан в кормовом синодике 1660 г., скорее всего в связи с упомянутым вкладом по его душе, однако без каких-либо указаний на дату его кончины (НИОР РГБ. Ф. 304/I. Троицкое собр. № 814. Л. 68).

³⁸ См., напр.: (Скрынников 1992: 242—243; Ерусалимский 2017: 28).

³⁹ См., напр.: (Зимин 1964: 390). В Разрядной книге Болтиных известие о море помещено сразу же после воеводских росписей Болховского похода (РГБ. Ф. 205. Собр. ОИДР. № 183. Л. 140 об.).

* * *

Набег осени 1565 г. обернулся неудачей для Крыма. Татарская армия смогла уклониться от лобового столкновения с царскими войсками, однако какого-либо значимого успеха не достигла. Заблаговременное выступление «государевых больших воевод» к месту предполагаемого вторжения, обеспеченное, как можно полагать, слаженными действиями русской разведки на «поле», стало неожиданностью для Девлет-Гирея I и вынудило его начать поспешное отступление. Дипломатические последствия похода были весьма велики. Разочаровавшись в своем союзнике, польско-литовском короле Сигизмунде II Августе, не начавшим активные боевые действия на западном «фронте» и тем самым не оттянувшим на себя часть вооруженных сил Московского государства, хан Девлет-Гирей I в декабре 1565 г. приступил к ведению мирных переговоров с прибывшим в Крым русским посольством. Активизация военного конфликта турецкой Порты с Габсбургами в Венгрии и неуклонное ухудшение крымско-литовских отношений уже в следующем 1566 г. привело ко временному прекращению татарских набегов на Россию (Виноградов 2007: 57—59; Пенской 2012а: 151—152).

Хронология Болховской кампании 1565 г.

2 сентября — «разряжение» воевод в пограничные города крымской «украины».

13—14 сентября — перемена воевод в семи городах крымской «украины» по приказу Ивана IV.

15 сентября — царско-боярский приговор об усилении гарнизонов Тулы и Михайлова.

16 сентября — начало похода Девлет-Гирея I с Конских Вод к русской границе.

19 сентября — царско-боярский приговор об организации усиленной обороны крымских рубежей.

21 сентября — отъезд Ивана IV на богомолье в Троице-Сергиев монастырь; обнаружение крымского войска русскими сторожами на переправах через р. Северный Донец.

29 сентября — получение в Москве вести о походе Девлет-Гирея I.

1 октября — роспись «больших воевод» пятиполковой армии на р. Оке; местнический конфликт кн. И.А. Шуйского с кн. П.М. Щенятевым и И.И. Пронским.

5—6 октября (или около этой даты) — выступление армии кн. И.Д. Бельского к Болхову.

7 октября — появление передовых частей крымских татар у Болхова.

9 октября — приход Девлет-Гирея I к Болхову, артиллерийский обстрел крепости, бой за болховский посад с людьми кн. И.А. Золотого Оболенского; отступление Девлет-Гирея I при известии о приближении главных сил русской армии.

10 октября — бои с «летучими отрядами» крымских татар в окрестностях Болхова.

11 октября — отправка в Москву болховским воеводой кн. И.А. Золотым Оболенским вести о победе над татарами.

6 ноября — возвращение Девлет-Гирея I в Крым.

Приложение

Неизданные записи о Болховском походе из летописца Загряжских и Разрядной книги Болтиных публикуются в упрощенной орфографии. Титла раскрыты, выносные и восстановленные буквы введены в основной текст. Буква «ъ» на конце слов опускается.

№ 1

Из летописца Загряжских начала XVII в.

Основная часть летописной статьи совпадает с текстом Государева разряда. Едва ли эта статья появилась в результате сокращения записи официальной разрядной книги; вероятнее всего, она восходит к общему протографу двух памятников. Уникальны известия летописца о времени выступления «береговой» армии к Болхову и обстоятельствах поспешного бегства Девлет-Гирея I. Указанная в летописце причина отступления крымского войска — получение ханом вести о приближении главных сил русской армии — подтверждается другими источниками разрядного происхождения.

Лѣта 7074 сентября в 29 день писал ко государю царю и великому князю Ивану Васильевичю ис Путимля намѣсник князь Григорей Мещерской, что прибежал к нему в Путимль от станичной головы от Романа Семичюва сын боярской ноугородец Гриша Яцково, а сказывал, что ехал Роман верх Корца, и на Каменом броду сентября в 21 дня стоят многие люди, и огни горят многие, и пушки слышали. А князь Григорей писал ко государю по Романове же присылке Семичова, что пришли люди в Русь на Изюм курган да на Савин перевоз, а Донец возились два дни.

И по тѣм вестем бояре и воеводы князь Иван Дмитриевич Бельской с товарищи пошли с Москвы на Коломну, да на Коломне же велел государь быти царевичю Кайбуле да царевичю Ибаку.

И писали ко государю царю, что крымской царь идет к Болхову, и бояре и воеводы по тем вестем пошли против царя к Болхову. А из опришнины были воеводы и ходи под царя з бояры и воеводами со князем Иваном Дмитриевичем Бельским князь Ондрѣй Петрович Телятевской да князь Дмитрей да князь Ондрѣй Ивановичи Хворостинины.

И пришел крымской царь к Болхову октября в 9 день о полудни. И послышел царь, что идут государевы воеводы противу его со многими людьми, и побежал от Болхова прочь о полночи того же числа, а городу ничтоже не сотворил, но Божию милостию и Пречисто[й] Матери, и великих чудотворец умолением, послыша государевых воевод, побежал от города, никим же гоним, но гневом Божим, пометали бо во станех многие лошади и ратную збрую, и верблюды.

ОР РНБ. F.IV.726. Л. 792

№ 2

Из Разрядной книги дворян Болтиных последней четверти XVII в.

Текст Разрядной книги Болтиных складывался на протяжении всего XVII столетия. В интересующей нас части она, возможно, восходит к несохранившейся разрядной книге князей Ростовских (Анхимюк 2005: 406). Годовая статья за 7074 (1565/1566) г. близка к

записям опубликованных РК 1559—1605 гг. и РК 1475—1605 гг., но содержит оригинальное окончание. Она отразила процесс кадровой перестановки в «береговой» армии кн. И.Д. Бельского накануне похода к Болхову. Именно эта перетасовка военного командования спровоцировала местнический выпад кн. И.А. Шуйского против кн. П.М. Щенятева и кн. И.И. Турунтая Пронского (Белов 2021b).

(л. 139 об.) Лѣта 7074-го сентября в 19 день по государеву приговору со всеми бояры нынѣ, что царь крымской или бальшии воинския люди пойдут на государеву украйну, и баяром и воеводам князю Ивану Федоровичю Бельскому да князю Ивану Федоровичю Мстисловскому, да князю Петру Михайловичю Щенятеву, да князю Василью Семеновичю Серебряному итти на Коломню и государевым делом промышляти, смотря⁴⁰ по делу.

Того же месяца в 29 день по путим[ль]ским вестям, что чают царева приходу, и князь Иван Бельской да князь Петр Щенятев пошли на Коломню, да на Коломне же быти царевичю Ибаку. На Коширу баярин князь Иван Федорович Мстисловской. А которым воеводам на Коломне по украиным городом итти, и тому роспись:

На Коломнѣ баярин князь Иван Дмитриевич Бельской да князь Иван Иванович Турунтай Пронской, да Иван Петрович Яковлев, да воевода князь Андрѣй Иванович Татев. На Коломнѣ же князь Петр Михайлович Щенятев да князь Василей Семенович Серебряной.

// (л. 140) На Кошире Семен Васильевич Яковлева.

В Серпухове князь Иван Андрѣевич Шуйской да князь Александр Иванович Прозоровской⁴¹.

В Калуге баярин Иван Меньшой Шереметев.

А как крымской царь приходил к Болхову, были баяря и воеводы по полком:

В Большом полку баярин князь Иван Дмитриевич Бельской да Семен Васильевич Яковлев. Да в Большом же полку быти бала царевичю Ибаку, и он не был, а был болен.

В Правой руке баярин князь Иван Федорович Мстисловской да Иван Петрович Яковлев. Да в Правой же руке был царевич Кайбула, а с ним князь Иван князь Григорьев сын Долгарукова.

В Передовом полку баярин князь Петр Михайлович Щенятев да Иван Меньшой Шереметев.

В Сторожевом полку баярин князь Иван Иванович Турунтай Пронской да князь Александр Прозоровской.

В Левой руке воеводы князь Иван Андрѣевич Шуйской да князь Андрей Татев.

И к государю писал князь Иван Бельской и все баяре, что князь Иван Шуйской спискав не взял⁴², что ему в Левой руке быти невмесно для князь Петра Щенятева.

Того же лѣта 7074-го на Коломне были воеводы по полком:

В Большом полку князь Иван Дмитриевич Бельской да Иван Петрович Яковлев.

// (л. 140 об.) В Правой на Кошире князь Иван Федорович Мстисловской да Микита Романович Юрьев.

В Передовом полку в Колуге князь Иван Иванович Турунтай Пронской да Иван Васильевич Шереметев Меньшой.

В Сторожевом полку в Серпухове князь Иван Андрѣевич Шуйской да князь⁴³ Михайло Иванович Воротынской.

⁴⁰ В рукописи: спотря.

⁴¹ В рукописи: Прочеровской.

⁴² В рукописи: взел.

⁴³ Приписано над строкой другим почерком.

В Лево́й руке на Коломнѣ князь Василей Семенович Серебряной да и Василей Иванович Умно́й.

А как царь крымский пошел под Болхов, и государь велел быти в Большом полку з Бельским Семену Васильевичю Яковлеву. А Ивану Петровичю Яковлеву велел государь быти со Мстисловским в Правой руке. А в Передовом полку государь велел быти князю Петру Михайловичю Щенятеву. А из Передового полку князю Ивану Пронскому велел государь быти в Сторожевом полку. А князю Ивану Андрѣевичю и[з] Сторожевого полку, а князю Ивану велел государь быти в Лево́й руке князю Ондрѣю Татеву.

Того же году стало оприщина у царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси.

Того же год было поветрия на людии.

РГБ. Ф. 205. Собрание ОИДР. № 183. Л. 139 об. — 140 об.

Литература

- Абрамович Г.В. 1991. *Князья Шуйские и Российский трон*. Ленинград: Ленинградский университет.
- Аксаньян К.Э. 2020. Служилая биография князя Ивана Андреевича Шуйского по материалам разрядных книг. *Клио* 10, 128—135.
- Андрей Курбский. 2015. В: Яковлев В.Ю. (ред.). *История о делах великого князя московского*. Москва: Наука.
- Анхимюк Ю.В. 2005. *Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков*. Москва: Древлехранилище.
- Бахтин А.Г. 2021. Жизнь и смерть мангытского карачи-бека Дивея. *Золотоордынское обозрение* 9/2, 395—422.
- Белов Н.В. 2018. О новейшей гипотезе происхождения Галактиона Вологодского. *Вестник «Альянс-Архео»* 26, 47—55.
- Белов Н.В. 2019а. Антиопричное выступление князя Петра Михайловича Щенятева. *Novogardia* 1, 179—195.
- Белов Н.В. 2019б. Неизвестное боевое назначение князей Петра Щенятева и Андрея Курбского. *Русь, Россия: Средневековье и Новое время* 6, 104—107.
- Белов Н.В. 2020а. Князья Щенятевы — воеводы Московского государства XVI в. *Историческое обозрение* 21, 61—67.
- Белов Н.В. 2020б. Летописные заметки русских служилых людей второй половины XVI в. *Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях* 1, 174—186.
- Белов Н.В. 2021а. Еще раз о Федоре Юрьевиче Щуке Кутузове, воеводе Василия III. *Novogardia* 1, 116—146.
- Белов Н.В. 2021б. О причинах местнического конфликта князя И.А. Шуйского с князьями П.М. Щенятевым и И.И. Пронским накануне Болховского похода 1565 года. В: Дружинин П.А. (отв. ред.). *Окно в Европу: Сборник статей памяти доктора исторических наук Татьяны Александровны Лаптевой (1955—2018)*. Москва: Древлехранилище, 34—40.
- Белов Н.В. 2021с. Фрагменты митрополичьего летописания кануна опричнины. *Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований* 2, 62—88.
- Богданов А.П., Пентковский А.М. 1984. Судьба Лицевого свода Ивана Грозного. *Русская речь* 5, 92—100.
- Буганов В.И. 1959. Документы о сражении при Молодях в 1572 г. *Исторический архив* 4, 166—183.
- Виноградов А.В. 2007. *Русско-крымские отношения (50-е — вторая половина 70-х годов XVI века)*. Т. 2. Москва: Институт российской истории РАН.
- ВКТСМ 1987: Рыбаков Б.А. (отв. ред.). *Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря*. Москва: Наука.
- Волков В.А. 2001. *Войны Московской Руси конца XV—XVI вв.* Москва: Русский мир.
- Волков В.А. 2005. *Основные проблемы военной истории Русского государства конца XV — первой половины XVII вв.*: дисс. ... д-ра ист. наук. Т. 1—2. Москва: МПГУ.
- Волков В.А. 2016. *Войско грозного царя*. Т. 1. Москва: Прометей.
- Волков В.А. 2020. *Были и небыли Ливонской войны 1558—1583 годов*. Москва: Прометей.

- Володихин Д.М. 2009а. Происхождение калужской разрядной записи 7073 (1564/1565) г. (К вопросу о персональном составе опричного воеводского корпуса). *Вестник Московского университета. Серия 8: История* 2, 73—80.
- Володихин Д.М. 2009б. «Смело выдвигал новых людей...»: опричные полководцы. *Диалог со временем* 27, 75—101.
- Володихин Д.М. 2011. *Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение.
- Володихин Д.М. 2014. *Воеводы Ивана Грозного*. Москва: Вече.
- Володихин Д.М. 2016. *Иван Грозный и его окружение*. Москва: Академический проект.
- Володихин Д.М. 2018. *Иван IV Грозный. Царь-сирота*. Москва: Молодая гвардия.
- Володихин Д.М. 2020а. *Князь Иван Шуйский. Воевода Ивана Грозного*. Москва: Центрполиграф.
- Володихин Д.М. 2020б. *Полководцы Московского царства*. Москва: Молодая гвардия.
- Граля И. 1994. *Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI в.* Москва: Радикс.
- Елагин Н. 1858. *Белевская вивлиофика*. Т. 1. *Список с писцовой книги Белевского уезда 7138 года*. Москва: Типография В. Готье.
- Ерусалимский К.Ю. 2017. Московско-литовская война 1562—1566 гг. и введение опричнины: проблемы демографии и земельной политики. *Российская история* 1, 3—31.
- Загоровский В.П. 1991. *История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке*. Воронеж: ВГУ.
- Зимин А.А. 1964. *Опричнина Ивана Грозного*. Москва: Мысль.
- Каргалов В.В. 2002. *Московские воеводы XVI—XVII вв.* Москва: Русское слово.
- КБЧ 1950: Сербина К.Н. (ред.). 1950. *Книга Большому Чертежу*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Кобрин В.Б. 2008. *Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избранные труды*. Москва: РГГУ.
- Козляков В.Н. 2007. *Василий Шуйский*. Москва: Молодая гвардия.
- Курбатов О.А. 2011. Очерки развития тактики русской конницы «сотенной службы» с середины XVI до середины XVII в. В: *Военная археология. Сборник материалов Проблемного Совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее*. Вып. 2. Москва: Русская панорама, 58—91.
- Курукин И.В., Булычев А.А. 2010. *Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного*. Москва: Молодая гвардия.
- Лашков Ф. 1891. Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587—1588 году. *ИТУАК* 14, 43—80.
- Мельник А.Г. 2018. Богомолья царя Ивана Грозного. *Сообщения Ростовского музея* 23, 61—79.
- Мельников Ю.Н. 1978. Описание местнических дел 80-х гг. XVI в. *Археографический ежегодник за 1977 год*, 275—285.
- Моисеев М.В. 2021. Дипломатические материалы как источники по истории политической мысли в постордынских государствах XVI века (к постановке проблемы). *Золотоордынское обозрение* 9/4, 791—806.
- Молочников А.М., Несин М.А. 2019. Об основании Орла по распоряжению Ивана IV. К вопросу об основании Иваном Грозным крепостей в годы опричнины на территории земщины. *Novogardia* 2, 181—196.
- Неделин В.М. 2012. *Древние города земли Орловской. XII—XVIII века. История. Архитектура. Жизнь и быт*. Орел: Вешние воды.
- Некрасова Я.В. 2016. Воевода князь А.И. Вяземский-Глухой: реконструкция служилой биографии по материалам разрядных источников. *Вестник Московского университета. Серия 8: История* 4, 3—14.
- НИОР РГБ. Ф. 178. Музейное собрание. № 4464. Разрядная книга 1478—1603 гг., посл. четв. XVII в.
- НИОР РГБ. Ф. 205. Собрание ОИДР. № 183. Сборник разрядно-документальный, посл. четв. XVII в.
- НИОР РГБ. Ф. 256. Собрание Н.П. Румянцева. № 340. Сборник разрядно-документальный, 70—80-е гг. XVII в.
- НИОР РГБ. Ф. 29. Собрание И.Д. Беляева. № 77. Разрядная книга 1557—1601 гг., 70-е гг. XVII в.
- НИОР РГБ. Ф. 304/І. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиева монастыря. № 814. Синодик кормовой Троице-Сергиева монастыря 1660 г.
- НИОР РГБ. Ф. 304/ІІІ. Собрание ризницы Троице-Сергиева монастыря. № 25. Синодик Троице-Сергиева монастыря 1575 г.
- Новосельский А.А. 1948. *Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века*. Москва; Ленинград: АН СССР.

- ОР РНБ. Ф. 550. ОСРК. F.IV.174. Сборник разрядно-родословный, кон. 30-х — 40-е гг. XVIII в.
- ОР РНБ. Ф. 550. ОСРК. F.IV.726. Летописец Загряжских, нач. XVII в.
- ОР РНБ. Ф. 550. ОСРК. Q.IV.89. Разрядная книга 1478—1603 гг., 2-я четв. XVII в.
- Пенской В.В. 2010. Последний бой: нашествие крымского хана Гази-Гирея II на Москву в 1591 г. *История в подробностях* 5, 16—29.
- Пенской В.В. 2011а. Там, вдали, за рекой... *История в подробностях* 9, 6—15.
- Пенской В.В. 2011б. «Царь крымский пришел ко берегу Оки-реки с великою похвалою и с множеством взынства своего...». Стояние на Оке в 1541 году. *Военно-исторический журнал* 12, 41—47.
- Пенской В.В. 2012а. *Иван Грозный и Девлет-Гирей*. Москва: Вече.
- Пенской В.В. 2012б. Сражение при Молодях 28 июля — 3 августа 1572 г. *История военного дела: исследования и источники* 2, 127—236.
- Пенской В.В. 2014. Военное дело Крымского ханства в конце XV — начале XVII в. В: *История татар с древнейших времен: в семи томах*. Т. 4. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 700—709.
- Пенской В.В. 2019. *Полоцкая война. Очерки истории русско-литовского противостояния времен Ивана Грозного. 1562—1570*. Москва: Центрполиграф.
- Пенской В.В., Пенская Т.М. 2013. «Яз деи деда своего и прадеда ныне зделал лутчи...»: Поход Девлет-Гирея I и сожжение Москвы в мае 1571 г. *История военного дела: исследования и источники* 4, 183—226.
- Пенской В.В., Пенская Т.М. 2019. «Большая игра» в Восточной Европе: тульская экспедиция Девлет-Гирея I летом 1552 г. и начало «Войны двух царей». *Золотоордынское обозрение* 7/3, 524—544.
- Петров В.А. 1950. Географические справочники XVII века. *Исторический архив* 5, 74—165.
- Петров К.В. 2004. *Книга Полоцкого похода 1563 г. (исследование и текст)*. Санкт-Петербург: РНБ.
- ПКМК 2016: Моисеев М.В. (ред.). 2016. *Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567—1572 гг.* Москва: Фонд «Русские Витязи».
- Подчасов Н.А. 2015. Полоцкий поход 1562/1563 г. как переломный момент в карьере русских аристократических семейств: источниковедческий аспект. *Вестник Московского университета. Серия 8: История* 4, 3—10.
- Подчасов Н.А. 2018. Возможности привлечения разрядных источников для реконструкции слабоизученных моментов биографии военно-политических деятелей России XVI в. на примере кн. Ф.М. Трубецкого. *Клио* 5, 18—21.
- Преснякова Л.П. 2013. Служилая биография князя И.Д. Бельского по данным разрядных книг, летописей и записок Генриха Штадена. *Вестник Московского университета. Серия 8: История* 6, 39—50.
- ПСРЛ 1904: *Полное собрание русских летописей*. 1904. Т. 13. Ч. 1. *Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью*. Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова.
- ПСРЛ 1906: *Полное собрание русских летописей*. 1906. Т. 13. Ч. 2. *Дополнения к Никоновской летописи. Так называемая Царственная книга*. Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова.
- ПСРЛ 1965: *Полное собрание русских летописей*. 1965. Т. 29. *Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись*. Москва: Наука.
- РГАДА. Ф. 123. Крымские дела. Оп. 1. Кн. 10. Крымская посольская книга 1562—1564 гг.
- РГАДА. Ф. 123. Крымские дела. Оп. 1. Кн. 12. Крымская посольская книга 1565—1568 гг.
- РГАДА. Ф. 123. Крымские дела. Оп. 1. Кн. 14. Крымская посольская книга 1571—1578 гг.
- РИС 1838: *Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских*. 1838. Т. 2.
- РК 1849а: Разрядная книга 7124 года. 1849. *Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских*. Кн. 2, 1—86.
- РК 1849б: Разрядная книга 7125 г. 1849. *Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских*. Кн. 3, 1—140.
- РК 1966: *Разрядная книга 1475—1598 гг.* 1966. Москва: Наука.
- РК 1974: *Разрядная книга 1559—1605 гг.* 1974. Москва: Институт истории СССР.
- РК 1975: *Разрядная книга 1550—1636 гг.* 1975. Т. 1. Москва: Институт истории СССР.
- РК 1981: *Разрядная книга 1475—1605 гг.* 1981. Т. 2. Ч. 1. Москва: [б. и.].
- РК 1982: *Разрядная книга 1475—1605 гг.* 1982. Т. 2. Ч. 2. Москва: [б. и.].
- Садиков П.А. 1950. *Очерки по истории опричнины*. 1950. Москва; Ленинград: АН СССР.

- Скрынников Р.Г. 1992. *Царство террора*. Санкт-Петербург: Наука.
- СМАМЮ 1914: *Сборник Московского архива министерства юстиции*. 1914. Т. 6. *Псков и его пригороды*. Кн. 2. Москва: Печатня А. Снегиревой.
- СРИО 1892: *Сборник Императорского Русского исторического общества*. 1892. Т. 71. *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством*. Т. 3: 1560—1571 гг. Санкт-Петербург: Типография А.Л. Катанского и К^о.
- ТКиДТ 1950: Зимин А.А. (ред.). *Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в.* Москва; Ленинград: АН СССР.
- Филлюшкин А.И. 2007. *Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Филлюшкин А.И., Кузьмин А.В. 2017. *Когда Полоцк был российским. Полоцкая кампания Ивана Грозного 1563—1579 гг.* Москва: Фонд «Русские витязи».
- Хорошкевич А.Л. 2003. *Россия в системе международных отношений середины XVI в.* Москва: Древлехранилище.
- Шейхумеров А.А. 2019. *Армия Крымского ханства: организация и тактика (XV—XVIII вв.)*. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
- Шейхумеров А.А. 2020. Скорость марша крымскотатарских армий в XVI—XVIII вв. *Novogardia* 3, 114—132.
- Эскин Ю.М. 2009. *Очерки истории местничества в России XVI—XVII вв.* Москва: Квадрига.
- Эскин Ю.М. 2017. *Описание подлинных местнических дел*. Москва: Квадрига.
- Янушкевич А.Н. 2013. *Ливонская война. Вильно против Москвы: 1558—1570*. Москва: Квадрига; Русская панорама.

References

- Abramovich, G.V. 1991. *Knyaz'ya Shuiskie i Rossiiskii tron (The Shuysky Princes and the Throne of Russia)*. Leningrad: Leningradskiy universitet.
- Aksan'yan K.E. 2020. In *Klio* 10, 128—135 (in Russian).
- Andrei Kurbskii. 2015. In: Yakovlev, V.Yu. (ed.). *Istoriya o delakh velikogo knyazya moskovskogo (History of the Affairs of the Grand Duke of Moscow)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Ankhimiyuk, Yu.V. 2005. *Chastnye razryadnye knigi s zapisyami za poslednyuyu chetvert' XV — nachalo XVII vekov (Private Rank Books with records for the last quarter of the 15th — beginning of the 17th cc.)*. Moscow: Drevlekhranilishche (in Russian).
- Bakhtin, A.G. 2021. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 9/2, 395—422 (in Russian).
- Belov, N.V. 2018. In *Vestnik "Al'yans-Arkheo" ("Al'yans-Arkheo" Bulletin)* 26, 47—55 (in Russian).
- Belov, N.V. 2019a. In *Novogardia* 1, 179—195 (in Russian).
- Belov, N.V. 2019b. In *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya (Rus, Russia: Middle Ages and Modern Times)* 6, 104—107 (in Russian).
- Belov, N.V. 2020a. In *Istoricheskoe obozrenie (Historical Review)* 21, 61—67 (in Russian).
- Belov, N.V. 2020b. In *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh (Paleorosia. Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas)* 1, 174—186 (in Russian).
- Belov, N.V. 2021a. In *Novogardia* 1, 116—146 (in Russian).
- Belov, N.V. 2021b. In: Druzhynyn, P.A. (ed.). *Okno v Evropu: Sbornik statei pamyati doktora istoricheskikh nauk Tat'yany Aleksandrovny Laptevoi (1955—2018) (Window to Europe: Collection of articles in memory of Doctor of Historical Sciences Tatiana Alexandrovna Lapteva (1955—2018))*. Moscow: Drevlekhranilishche, 34—40 (in Russian).
- Belov, N.V. 2021c. In *Slovesnost' i istoriya. Zhurnal filologicheskikh i istoriko-kul'turnykh issledovaniy (Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies)* 2, 62—88 (in Russian).
- Bogdanov, A.P., Pentkovskii, A.M. 1984. In *Russkaya rech' (Russian Speech)* 5, 92—100 (in Russian).
- Buganov, V.I. 1959. In *Istoricheskii arkhiv (Historical Archive)* 4, 166—183 (in Russian).
- Vinogradov, A.V. 2007. *Russko-krymskie otnosheniya (50-e — vtoraya polovina 70-kh godov XVI veka) (Russian-Crimean Relations from the 1550s to second half of 1570s)*. Pt. 2. Moscow: Institut rossiiskoy istorii RAN (in Russian).

- VKTSM 1987: In: Rybakov, B.A. (ed.). *Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya (The Contribution Book of the Trinity-St. Sergius Monastery)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Volkov, V.A. 2001. *Voiny Moskovskoi Rusi kontsa XV — XVI vv. (Wars of the Moscow Rus from the end of 15th to 16th century)*. Moscow: Russkii mir (in Russian).
- Volkov, V.A. 2005. Main problems of the military history of the Russian state in the late 15th and first half of the 17th cc. Dr. habil. Thesis. Pt. 1—2. Moscow: MPGU (in Russian).
- Volkov, V.A. 2016. *Voisko groznogo tsarya (The Terrible tsar's troop)*. Pt. 1. Moscow: Prometei (in Russian).
- Volkov, V.A. 2020. *Byli i nebyli Livonskoi voiny 1558—1583 godov (Truths and Legends of the Livonian War, 1558—1583)*. Moscow: Prometei (in Russian).
- Volodikhin, D.M. 2009a. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya (Bulletin of Moscow University. Series 8: History)* 2, 73—80 (in Russian).
- Volodikhin, D.M. 2009b. In *Dialog so vremenem (Dialogue with Time)* 27, 75—101.
- Volodikhin, D.M. 2011. *Sotsial'nyi sostav russkogo voevodskogo korpusa pri Ivane IV (Social structure of the Russian army high-ranking officers under Ivan IV)*. Saint Peterburg: Peterburgskoe Vostokovedenie (in Russian).
- Volodikhin, D.M. 2014. *Voevody Ivana Groznogo (Military leaders of Ivan the Terrible)*. Moscow: Veche (in Russian).
- Volodikhin, D.M. 2016. *Ivan Groznyi i ego okruzhenie (Ivan the Terrible and his entourage)*. Moscow: Akademicheskii proekt (in Russian).
- Volodikhin, D.M. 2018. *Ivan IV Groznyi. Tsar'-sirota (Ivan IV the Terrible. The orphan tsar)*. Moscow: Molodaya gvardiya (in Russian).
- Volodikhin, D.M. 2020a. *Knyaz' Ivan Shuiskii. Voevoda Ivana Groznogo (Prince Ivan Shuisky. Commander of Ivan the Terrible)*. Moscow: Tsentrpoligraf (in Russian).
- Volodikhin, D.M. 2020b. *Polkovodtsy Moskovskogo tsarstva (The warlords of the Moscow Tsardom)*. Moscow: Molodaya gvardiya (in Russian).
- Gralya, I. 1994. *Ivan Mikhailov Viskovatyi: Kar'era gosudarstvennogo deyatelya v Rossii XVI v. (Ivan Mikhailov Viskovatyi: Career of a statesman in 16th century Russia)*. Moscow: Radiks (in Russian).
- Elagin, N. 1858. *Belevskaya vivliofika (Belevskaya vivliofika)*. Vol. 1. *Spisok s pistovoi knigi Belevskogo uezda 7138 goda (List from the Scribe book of Belevsky uyezd 7138)*. Moscow: Tip. V. Got'e (in Russian).
- Erusalimskii, K.Yu. 2017. In *Rossiiskaya istoriya (Russian History)* 1, 3—31 (in Russian).
- Zagorovskii, V.P. 1991. *Istoriya vkhozheniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v sostav Rossiiskogo gosudarstva v XVI veke (History of the entry of the Central Black Earth region into the Russian state in the 16th century)*. Voronezh: VGU (in Russian).
- Zimin, A.A. 1964. *Oprichnina Ivana Groznogo (Oprichnina of Ivan the Terrible)*. Moscow: Mysl' (in Russian).
- Kargalov, V.V. 2002. *Moskovskie voevody XVI—XVII vv. (Moscow voivodes of the 15th and 16th centuries)*. Moscow: Russkoe slovo (in Russian).
- KBCh 1950: Serbina, K.N. (ed.). 1950. *Kniga Bol'shomu Chertezhu (The Big Blueprint Book)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- Kobrin, V.B. 2008. *Oprichnina. Genealogiya. Antroponimika: Izbr. trudy (Oprichnina. Genealogy. Anthroponymy: Selected works)*. Moscow: RGGU (in Russian).
- Kozlyakov, V.N. 2007. *Vasilii Shuiskii (Vasily Shuisky)*. Moscow: Molodaya gvardiya (in Russian).
- Kurbatov, O.A. 2011. In: *Voennaya arkheologiya. Sbornik materialov Problemnogo Soveta "Voennaya arkheologiya" pri Gosudarstvennom Istoricheskom muzee (Military Archaeology. Collection of materials of the Problem Council "Military Archeology" at the State Historical Museum)*. Vol. 2. Moscow: Russkaya panorama, 58—91 (in Russian).
- Kurukin, I.V., Bulychev, A.A. 2010. *Povsednevnyaya zhizn' oprichnikov Ivana Groznogo (Everyday life of Ivan the Terrible's oprichniks)*. Moscow: Molodaya gvardiya (in Russian).
- Lashkov, F. 1891. In *Izvestiya Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Bulletin of the Tavrichesky Scientific Archival Commission)* 14, 43—80 (in Russian).
- Mel'nik, A.G. 2018. In: *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya (Rostov Museum Notes)* 23, 61—79 (in Russian).
- Mel'nikov, Yu.N. 1978. In *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1977 g. (Archeographic Yearbook of 1977)*, 275—285 (in Russian).
- Moiseev, M.V. 2021. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 9/4, 791—806 (in Russian).

- Molochnikov, A.M., Negin, M.A. 2019. In *Novogardia* 2, 181—196 (in Russian).
- Nedelin, V.M. 2012. *Drevnie goroda zemli Orlovskoi. XII—XVIII veka. Istoriya. Arkhitektura. Zhizn' i byt. (Old Cities of Oryol Land. 12th—18th centuries. History. Architecture. Life and way of life)*. Orel: Veshnie vody (in Russian).
- Nekrasova, Ya.V. 2016. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya (Bulletin of Moscow University. Series 8: History)* 4, 3—14 (in Russian).
- NIOR RGB. F. 29. Sobranie I.D. Belyaeva. No. 77.
- NIOR RGB. F. 178. Muzeinoe sobranie. No. 4464.
- NIOR RGB. F. 205. Sobranie OADR. No. 183.
- NIOR RGB. F. 256. Sobranie N.P. Rumyantseva. No. 340.
- NIOR RGB. F. 304/I. Glavnoe sobranie biblioteki Troitse-Sergieva monastyrya. No. 814.
- NIOR RGB. F. 304/III. Sobranie riznitsy Troitse-Sergieva monastyrya. No. 25.
- Novosel'skiy, A.A. 1948. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine XVII veka (The Struggle of the Muscovite State with Tatars in the first half of 17th century)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- OR RNB. F. 550. OSRK. F.IV.174.
- OR RNB. F. 550. OSRK. F.IV.726.
- OR RNB. F. 550. OSRK. Q.IV.89.
- Penskoi, V.V. 2010. In *Istoriya v podrobnostyakh (History in Detail)* 5, 16—29 (in Russian).
- Penskoi, V.V. 2011a. In *Istoriya v podrobnostyakh (History in Detail)* 9, 6—15 (in Russian).
- Penskoi, V.V. 2011b. In *Voенно-istoricheskii zhurnal (Military Historical Journal)* 12, 41—47 (in Russian).
- Penskoi, V.V. 2012a. *Ivan Groznyy i Devlet-Girei (Ivan the Terrible and Devlet Girey)*. Moscow: Veche (in Russian).
- Penskoi, V.V. 2012b. In *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki (History of Military Affairs: Research and Sources)* 2, 127—236 (in Russian).
- Penskoi, V.V. 2014. In: *Istoriya tatar s drevneishikh vremen: v semi tomakh (History of Tatars from the most ancient times: in seven volumes)*. Vol. 4. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 700—709 (in Russian).
- Penskoi, V.V. 2019. *Polotskaya voyna. Ocherki istorii russko-litovskogo protivostoyaniya vremen Ivana Groznogo. 1562—1570 (The Polotsk War. Essays on the history of the Russian-Lithuanian confrontation of Ivan the Terrible. 1562—1570)*. Moscow: Tsentrpoligraf (in Russian).
- Penskoi, V.V., Penskaya, T.M. 2013. In *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki (History of Military Affairs: Research and Sources)* 4, 183—226 (in Russian).
- Penskoi, V.V., Penskaya, T.M. 2019. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 7/3, 524—544 (in Russian).
- Petrov, V.A. 1950. In: *Istoricheskii arkhiv (Historical Archive)*. Vol. 5. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 74—165 (in Russian).
- Petrov, K.V. 2004. *Kniga Polotskogo pokhoda 1563 g. (issledovanie i tekst) (The Book of the Polotsk Campaign of 1563. (Research and Text))*. Saint Petersburg: RNB (in Russian).
- Podchasov, N.A. 2015. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya (Bulletin of Moscow University. Series 8: History)* 4, 3—10 (in Russian).
- Podchasov, N.A. 2018. In *Klio* 5, 18—21 (in Russian).
- PSRL 1904: *Polnoe sobranie russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. 1904. Vol. 13. Pt. 1. *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu (Nikon Chronicle)*. Saint Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova (in Russian).
- PSRL 1906: *Polnoe sobranie russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. 1906. Vol. 13. Pt. 2. *Dopolneniya k Nikonovskoy letopisi. Tak nazываемaya Tsarstvennaya kniga (Additions to the Nikon Chronicle. The Book of Tsardom)*. Saint Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova (in Russian).
- PSRL 1965: *Polnoe sobranie russkikh letopisey (Complete Collection of Russian Chronicles)*. 1965. Vol. 29. *Letopisets nachala tsarstva tsarya i velikogo knyazya Ivana Vasil'evicha. Aleksandro-Nevskaya letopis'. Lebedevskaya letopis' (Chronicle of the Beginning of Tsardom. Chronicle of the Alexander Nevsky Lavra. Lebedev Chronicle)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- PKMK 2016: Moiseev, M.V. (ed.). 2016. *Posol'skaya kniga po svyazyam Moskovskogo gosudarstva s Krymom. 1567—1572 gg. (Ambassadorial Book on the Relations of the Muscovite State with Crimea. 1571—1577)*. Moscow: Fond “Russkie Vityazi” (in Russian).

- Presnyakova, L.P. 2013. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya (Bulletin of Moscow University. Series 8: History)* 6, 39—50 (in Russian).
- RK 1849a: In: *Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh (The Temporary Book of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities)*. 1849. Vol. 2. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1—86 (in Russian).
- RK 1849b: In: *Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh (The Temporary Book of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities)*. 1849. Vol. 3. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1—140 (in Russian).
- RK 1966: *Razryadnaya kniga 1475—1598 gg. (Rank Book. 1475—1598)*. 1966. Moscow: Nauka (in Russian).
- RK 1975: *Razryadnaya kniga 1550—1636 gg. (Rank Book. 1550—1636)*. 1975. Vol. 1. Moscow: Institut istorii SSSR (in Russian).
- RK 1974: *Razryadnaya kniga 1559—1605 gg. (Rank Book. 1559—1605)*. 1974. Moscow: Institut istorii SSSR (in Russian).
- RK 1981: *Razryadnaya kniga 1475—1605 gg. (Rank Book. 1475—1605)*. 1981. Vol. 2. Pt. 1. Moscow: [s.n.] (in Russian).
- RK 1982: *Razryadnaya kniga 1475—1605 gg. (Rank Book. 1475—1605)*. Vol. 2. Pt. 2. Moscow: [s.n.] (in Russian).
- RGADA. F. 123. Krymskie dela. Op. 1. Kn. 10.
- RGADA. F. 123. Krymskie dela. Op. 1. Kn. 12.
- RGADA. F. 123. Krymskie dela. Op. 1. Kn. 14.
- RIS 1838: *Russkii istoricheskii sbornik, izdavaemyi Obshchestvom istorii i drevnostei rossiiskikh (Russian Historical Digest, published by the Society of Russian History and Antiquities)*. 1838. Vol. 2 (in Russian).
- Sadikov, P.A. 1950. *Ocherki po istorii oprichniny (The History of the Oprichnina Essays)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- SMAMYu 1914: *Sbornik Moskovskogo arkhiva ministerstva yustitsii (Collection of the Moscow Archive of the Ministry of Justice)*. Vol. 6. *Pskov i ego prigorody (Pskov and its suburbs)*. Bk. 2. Moscow: Pechatnya A. Snegirevoi (in Russian).
- SRIO 1892: *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva (Collection of the Imperial Russian Historical Society)*. Vol. 71. *Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenii Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim gosudarstvom (Monuments of diplomatic relations between the Moscow state and the Polish-Lithuanian state)*. Pt. 3. 1560—1571 gg. (1560—1571). Saint Peterburg: Tipografiya A.L. Katanskogo i K^o (in Russian).
- Skrynnikov, R.G. 1992. *Tsarstvo terrora (The Tsardom of terror)*. Saint Peterburg: Nauka (in Russian).
- TKiDT 1950: Zimin A.A. (ed.). 1950. *Tsuyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad' 50-kh godov XVI v. (The Thousand Book of 1550 and the Court Notebook of the 50s of the 16th century)*, Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- Filyushkin, A.I. 2007. *Andrei Mikhailovich Kurbskii: Prosopograficheskoe issledovanie i germenevticheskii kommentarii k poslaniyam Andreyu Kurbskogo Ivanu Groznomu (Andrei Mikhailovich Kurbsky: Prosopographic study and hermeneutical commentary on Andrei Kurbsky's lists to Ivan the Terrible)*. Saint Peterburg: SPbGU (in Russian).
- Filyushkin, A.I., Kuzmin, A.V. 2017. *Kogda Polotsk byl rossiiskim. Polotskaya kampaniya Ivana Groznogo 1563—1579 gg. (When Polotsk was Russian. Ivan the Terrible's Polotsk Campaign 1563—1579)*. Moscow: Fond "Russkie vityazi" (in Russian).
- Khoroshkevich, A.L. 2003. *Rossiia v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii serediny XVI v. (Russia in the system of international relations in the mid-16th century)*. Moscow: Drevlekhranilishche (in Russian).
- Sheikhumerov, A.A. 2019. *Armiya Krymskogo khanstva: organizatsiya i taktika (XV—XVIII vv.) (The Army of the Crimean Khanate: Organization and Tactics (15th—18th centuries))*. Kazan; Simferopol: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT (in Russian).
- Sheikhumerov, A.A. 2020. In *Novogardia* 3, 114—132 (in Russian).
- Eskin, Yu.M. 2009. *Ocherki istorii mestnichestva v Rossii XVI—XVII vv. (Essays on the history of mestnichestvo in Russia in the 16th—17th centuries)*. Moscow: Kvadriga (in Russian).
- Eskin, Yu.M. 2017. *Opisanie podlinnykh mestnicheskikh del (Description of the original mestnichestvo cases)*. Moscow: Kvadriga (in Russian).
- Yanushkevich, A.N. 2013. *Livonskaya voina. Vil'no protiv Moskvy: 1558—1570 (Livonian War. Vilna versus Moscow: 1558—1570)*. Moscow: Kvadriga; Russkaya panorama (in Russian).

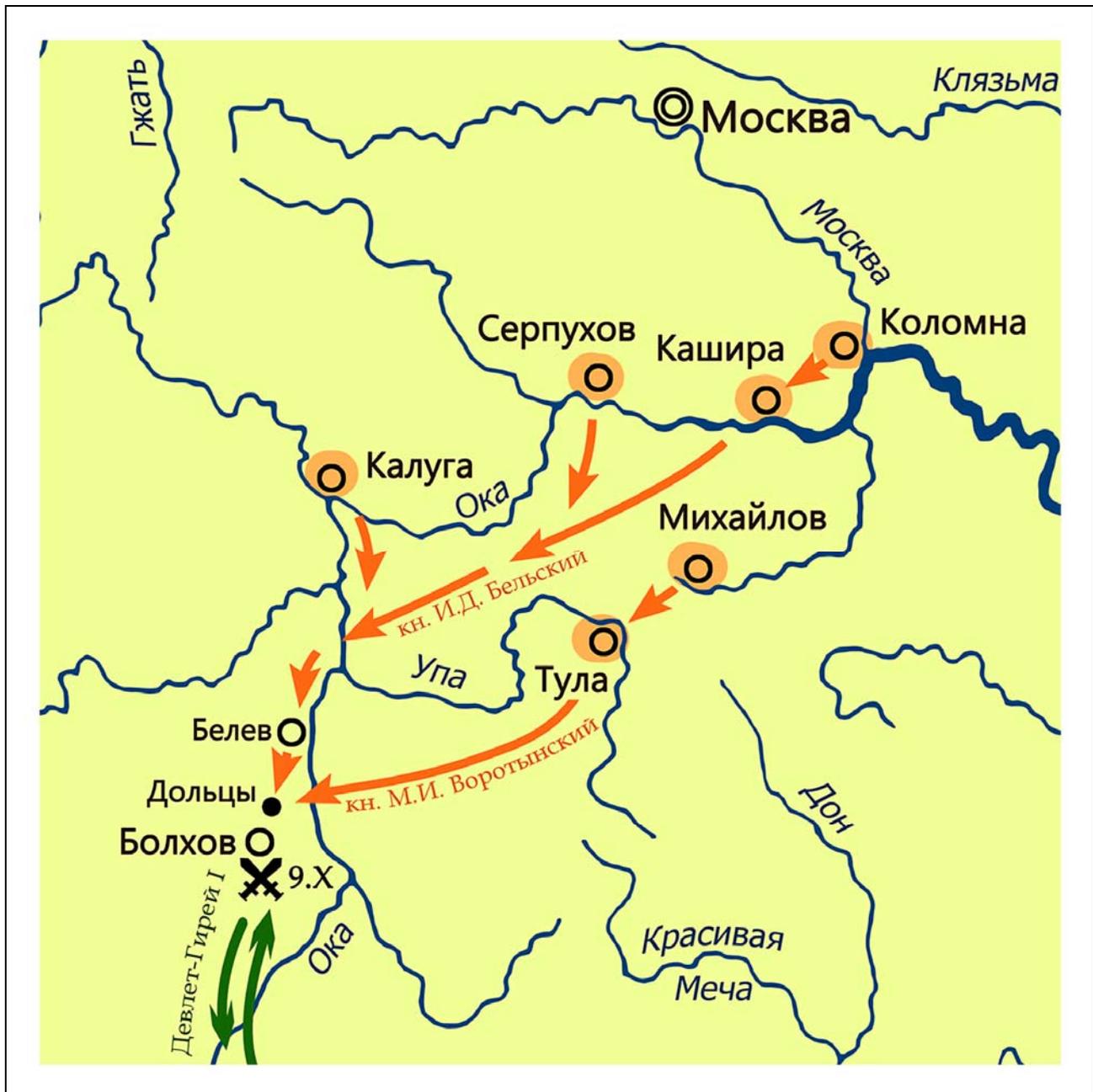

Рис. 1. Поход Девлет-Гирея I к Болхову и встречное движение русских армий (5—9 октября 1565 г.). Авторская реконструкция.

Fig. 1. The march of Devlet Giray I to Bolkhov and the counter-movement of the Russian armies (October 5—9, 1565). Author's reconstruction.